ХРИСТИАНИН

Иудеи требуют
чудес и эллины
ищут мудрости,
а мы проповедуем
Христа распятого.
1 Кор. 1,22—23.

В главном —
единство,
во второстепенном —
свобода,
и во всем — любовь.

Стойте в одном
духе, подвизаясь
единодушно
за веру
евангельскую.
Филип. 1,27.

№ 10 — 1928

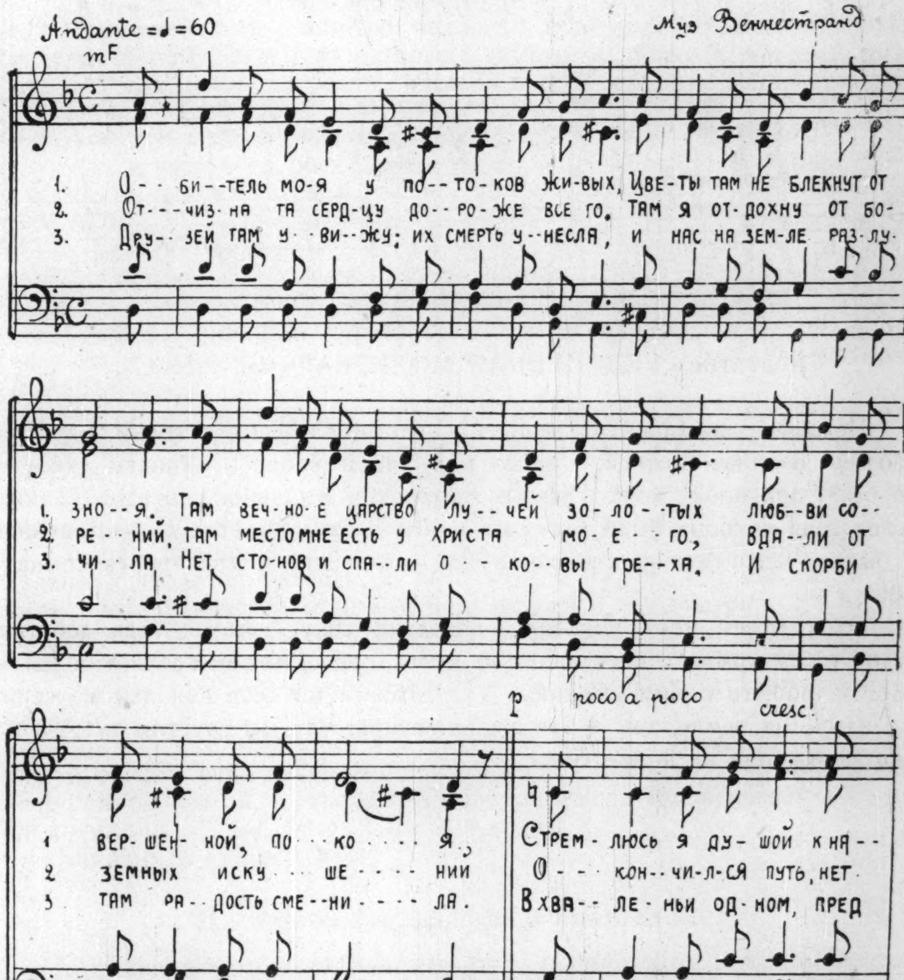
ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

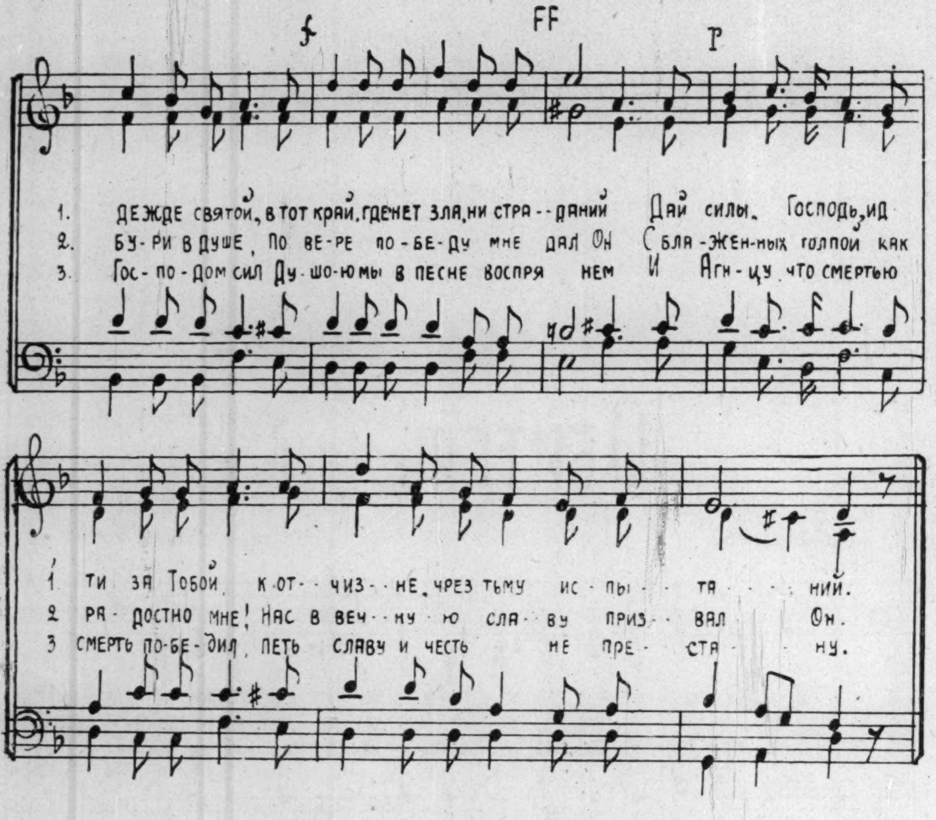
Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова.

СОДЕРЖАНИЕ.

		стр.
1.	Обитель. -- Духовная песнь	1
2.	О мысли человеческой. — *И. С. Проханова*	3
3.	Пальма	12
4.	«Праведник» и «беззаконник» *Ч. Спёрждень*	14
5.	Покаяние	21
6.	Обращение	22
7.	За раскаянием — радость	24
8.	Свет Божий	24
9.	Милость Божия	25
10.	«Не бедных ли мира»	25
11.	«Сердце чистое сотвори во мне Боже»	26
12.	Обратился	26
13.	Руфь Моавитянка. — *И. Каргеля* (окончание)	27
14.	Читайте и изучайте Свящ. Писание. — *И. Моторина*	35
15.	Элементы человеческий и божественный в Библии *А. С.*	37
16.	Ап. Павел проповедует в Филиппах	42
17.	Авраам. Гл. X. — *Ф.Б.М.*	44
18.	Как в приророде	46
19.	Уединенная молитва *Х. М.*	47
20.	«Обращение» и «самоусовершенствование»	56
21.	Неотступная молитва. — *Н. К-вой*	57
22.	«Насадивший ухо — не услишит ли?	58
23.	Мысли и наблюдения. — *К. Т.*	58
24.	Украшения. — *В. Сиверина*	59
25.	«Все мы, во Христа крестившиеся. — *Н. Б.*	60
26.	Сообщения с мест	61

Обитель


Andante =♩=60
Муз Веннестранд
mF
1. О--би--тель мо-я у по--то-ков жи-вых, Цве-ты там не блекнут от
2. От---чиз-на та серд-цу до-ро-же все го. Там я от-дохну от бо-
3. Дру--зей там у--ви--жу; их смерть у--несла, и нас на зем-ле раз-лу-
1. зно--я. Там веч-но-е царство лу--чей зо-ло--тых люб--ви со-
2. ре--ний, там место мне есть у Христа мо-е--го, вда--ли от
3. чи-ла Нет сто-нов и спа--ли о--ко-вы гре--ха. И скорби
1 вер-шен-ной, по--ко---я.
2 земных иску---ше----ний
3 там ра--дость сме--ни---ла.
p poco a poco cresc.
Стрем-люсь я ду-шой к ня--
О---кон--чи-л-ся путь, нет
В хва--ле-ньи од-ном, пред



К статье „УЕДИНЕННАЯ МОЛИТВА“ (См. стр. 47).

Недавно один пожилой человек, — честный и благочестивый, опытный работник на ниве Божией, — задал мне такой вопрос: «Как вы думаете: что было причиной моих главных неуспехов и ошибок в жизни? Таких, последствия которых были тяжелы?» — «Не знаю», ответил я. — «Причиной их было — недостаточно серьезное мое отношение к молитве «в комнате моей»...

Этот ответ меня поразил и навел на такую мысль: ведь действительно наша комната есть главное место, где мы можем войти в общение с Богом, побыть с Ним наедине... Тут готовим мы себя как для служения Ему здесь, на земле, так и для жизни вечной. Что мы упустим тут — того никогда и нигде не возместим.

ХРИСТИАНИН

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 10 — 1928. | ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН | № 10 — 1928.

О МЫСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ.

И. С. Проханов.

„Господь знает мысли человеческие, что они суетны“.—Пс. 93, 11.

I. Чудеснейший дар.

Для всякого мыслящего человека совершенно ясно, что мысль является даром Того, Кто сотворил самого человека и дал ему жизнь. Тот, Кто дал человеку разум, вложил в него также неразрывную с ним способность мыслить.

И что это за чудный и дивный дар!

Мысль человека раскрывает перед ним ежеминутно тайны бытия. Каждый предмет, приходящий в соприкосновение с человеком (с его слухом, зрением и т. п.) познается им при помощи его мышления. Без мысли, между человеком и всеми предметами бытия вне его и внутри его — оставалась бы ничем не заполнимая бездна. Все существующее в целом, и каждый, самый маленький и самый большой, предмет, оставались бы для него неразрешимыми загадками. Но мысль, усвояя признаки и сущность предметов, проливает в сознание человека яркий свет познания.

У мысли есть **элемент сознательности**, чего нет у других известных нам сил природы. Нет силы, равной мысли, из всего того, что доступно человеку.

Мысль человека предшествует всякому слову человека. Весь прекрасный мир слова человеческого есть плод мысли.

Мысль человека ложится в основу всех его действий. Все, что сделано и делается человеком, возникает в недрах его мысли. В сущности, мысль является **основой** всех вещей и предметов.

Есть доля истины в учении древней философии, которая утверждала, что мысль (идея) есть „умопостигаемая и вечная сущность всякого предмета, в противоположность его чувственному, преходящему явлению“.

Но, конечно, моя речь идет здесь о мысли Творца, которая заложена в основу всех существующих предметов бытия, о той вечной и совершенной мысли, в отношении которой мысль человеческая является только одним из рассеянных слабых лучей.

Какой это чудный дар!

II. Что такое мысль и мышление?

Мышление есть **деятельность ума**, посредством которой человек **стремится познать** предметы, возбуждающие его внимание.

При этом могут создаться суждения, определения и т. п. Вся совокупность этих действий ума и называется мышлением. **Отдельные**

ступени этой деятельности ума, как-то: представление, понятие, суждение и т. п., называются **„мыслями“**.

Целью мышления является достижение истины. При помощи мышления иногда достигается, а иногда и не достигается. **То мышление, при помощи которого достигается истина, называется правильным мышлением.**

При правильном мышлении человек мог бы составить себе правильное понимание себя самого, своей сущности (души), своего Творца (Бога), природы и своего бытия и т. п.

При правильном мышлении человек мог бы совершенно не ведать зла; он имел бы правильное понимание добра, имел бы совершенно счастливую, блаженную жизнь.

Но этого не случилось. Почему? Потому что у человека было и бывает часто **неправильное мышление**, несогласующееся с законами правильного мышления, т. е. с логикой.

III. Неправильное мышление.

В логике (науке о мышлении) приводится множество примеров неправильного мышления. Самым распространенным видом его является „софизм“, т. е. **преднамеренно ложный вывод** из правильно или неправильно принятых положений.

Собственно говоря, если можно было бы изучить основательно и подробно все течения в философии, то можно было бы показать, что каждая из них отклонялась от истины только вследствии неправильного мышления.

Из таких ошибок мышления, как: смешение причины и цели, главного и второстепенного, предпочтение одного предмета перед другим или одной истины перед другой и т. п. — и происходят все заблуждения в мире.

IV. Участие мысли в духовной жизни человека.

Не нужно доказывать, что мысль играет огромную роль в духовной жизни человека.

Она участвует в самых первых проявлениях духовной жизни. О „блудном сыне“ написано, что когда он захотел покончить со старою жизнью, он **„пришел в себя“**, т. е., у него явилась трезвая мысль об истинном положении вещей и о выходе из него. Чтобы запечатлеть основу духовной жизни в самом человеке, Господь говорит: „вложу законы Мои в сердца их и в мыслях их напишу их“ (Евр. 10, 16).

Без мысли человек не мог бы воспринять законов Божественных.

V. Неправильное мышление в духовной жизни.

а) Источник заблуждений и ересей.

В области религиозной жизни неправильное мышление являлось, и теперь является, источником заблуждения и ересей.

Все языческие религии с их бесчисленными храмами, которые строились в честь тигров, львов, быков, змей, ящериц и разных истуканов, которым поклонялись приведенные в ужас миллионы жалких человеческих существ, — все эти религии являются плодом одной ошибки в мышлении, о которой говорил апостол Павел: „Мы не должны думать,

что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого" (Деян. 17, 29).

Величайший факт духовной трагедии народа израильского, проявившийся в отвержении своего Мессии в лице Христа, явился в сущности, плодом двух неправильных умозаключений: Христос был отвержен 1) по положению, которое Он занимал в мире и 2) по месту Своего пребывания.

Первое умозаключение:

Мессия должен быть царем;
Иисус не был царем;
значит — Иисус не был Мессией.

Заключение, что Христос не был Мессией, явилось, как плод неправильной большей посылки: „Мессия должен быть царем". Выражение „царь" понималось только в политическом смысле и потому вводило в забуждение. Если бы было сказано так: „Мессия будет Царем царства не от мира сего", то все было бы верно и точно, и заключение было бы правильно.

Второе умозаключение:

Из Назарета не может быть ничего доброго;
Иисус — из Назарета;
значит Иисус не принадлежит к доброму разряду людей.

Утверждение, что в Назарете не может быть ничего доброго — не верно, потому что из всякого места на земле может быть нечто доброе, и многие великие люди явились из малых деревушек. Но вследствие этой неверной большей посылки — оказалось неправильным и само заключение.

В сущности, и многие другие события из жизни народа израильского объясняются неправильным мышлением. Как дорого им стоили эти ошибки!

Если прочитать внимательно весь Новый Завет, то можно видеть, что все заблуждения и ереси того времени являлись плодом, главным образом, неправильного мышления.

Ошибка фарисеев состояла в том, что они думали, что внешнее благочестие ценнее внутреннего; что исполнение постановления о десятине более важно, чем справедливость, милость и вера; что человек — для субботы, а не обратно, и т. п. Саддукеи, придавая слишком большое значение материальному, утеряли мысль о преимуществе всего духовного и потому стали думать, что нет духа и духов, нет ангелов, нет воскресения мертвых и т. п.

Послания апостола Павла отмечают другие отклонения от истины по той же причине — неправильного мышления: галаты, уверовав во Христа, приняв спасение через веру в Его крестную смерть, должны были бы понимать, что тем самым они **отошли совершенно** от закона Моисеева, учившего о спасении чрез дела. Между тем, по совершенно непонятному образу своего мышления, они пришли к решению — принимать обрезание. Апостол Павел указывает на непоследовательность такого взгляда, когда говорит, что всякий обрезывающийся должен исполнить **весь** закон.

Среди колоссян обнаружилось подобное же течение: следуя за Христом, они начали прислушиваться к голосу тех, которые различали пищу и дни, согласно закона Моисееву. Здесь, в смешении разнородных учений, была непоследовательность мысли.

В первые, и, частью, — в средние века, христианские церкви страдали от „арианства“ (учения Ария, утверждавшего, что Христос не равен Отцу). Это учение возникло от неправильных ответов мысли на вопрос: „Что вы думаете о Христе?“.

В средние века христианские церкви страдали от весьма греховной практики, называвшейся „симония“, т. е. покупка и продажа духовных должностей и преимуществ,—с ее разновидностью—индульгенцией (отпущение грехов за деньги), и т. п. Эта пагубная практика вытекла из неправильной мысли Симона волхва (Деян. 8, 20), помыслившего „дар Божий получить за деньги“.

б) Источник неправильных взглядов и мыслей.

Слово Божие указывает нам множество примеров неправильных взглядов и мыслей, проистекавших от неправильного мышления.

Неправильный взгляд на Ветхий Завет указан Самим Христом: „Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков“ (Матф. 5, 17). Христос предвидел, что уже ученики Его **будут думать**, что закон Христа **совершенно устраняет закон древний и пророков**, и что впоследствии явятся люди, совершенно отвергающие Ветхий Завет. Настоящее отношение к Ветхому Завету, по учению Христа, должно быть таково: закон, который за нас исполнил Христос, не должно исполнять **для** спасения, — ибо спасение дается даром через веру во Христа; но весь Ветхий Завет надо **почитать, как детоводителя ко Христу**, как живое пояснение возникновения и значения Нового Завета. Всякого рода иные мысли о Ветхом Завете противоречат отношению к нему Самого Христа.

Бывает неправильный взгляд на то, что — Божие и что — человеческое. Петр хотел убедить Христа — не идти на крест страданий; но Господь Ему указал, что он говорил о человеческом, а не о Божьем, что Его крест является Божьим делом.

Это смешение человеческого с Божьим, и—наоборот, происходит в жизни верующих сплошь и рядом. Человек думает, что он говорит согласно с волей Божией, — а на самом деле он выражает свою собственную волю.

Я слышал некоторых, говорящих так: „Господь повелевает мне сделать то и то“; а на самом деле—даже со стороны было видно, что эти люди делают это по побуждениям своей личной пользы... В этих случаях нужно быть очень осторожным!

Неправильно было бы мнение тех, которые утверждали бы, что пострадавшие галилеяне были грешнее всех галилеян, раз они так пострадали (Лук. 13, 2). Было бы правильно думать, что **каждый** человек—грешник и каждый погибнет, как те галилеяне, **если только не покается**.

Неправильный взгляд на суд за грехи указал Сам Христос: „не думайте, что Я буду обвинять вас“ (Иоан. 5, 45). „Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: **слово**, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день“ (Иоан. 12, 48). Из этого вытекает, что, хотя Господь будет видим на суде, **но судьею будет Его слово**. Всякое другое мнение неправильно.

В отношении второго пришествия Христа Слово Божие отмечает два неправильных мнения.

Первое мнение, склоняющееся к **отрицанию** Его пришествия, на основании того, что оно как бы замедлилось, по их мнению (2 Петр. 3, 5). Эти люди говорили: „Где обетование пришествия Его?.. ибо от

начала творения все остается так же". Но думающие так—ошибались. „Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением, но долго терпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (ст. 9).

Другое неправильное мнение заключалось в том, что люди **слишком ускоряли день** Его пришествия. Фессалоникийцы стали думать, что второе пришествие Христа состоится уже в их дни. Они настолько были убеждены в этом, что апостол Павел должен был умолять их „не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов" (2 Фесс. 2, 2—3). Апостол их убеждает думать иначе: „Да не обольстит вас никто никак; ибо день тот не придет"... доколе не совершатся некоторые события.

Эти две ошибки в мышлении совершаются и теперь. Некоторые думают, что Его пришествие замедленно и не состоится и продожают грешить во всю широту своей похоти.

Другие, и, особенно, — пламенные верующие, до такой степени желают видеть своего Господа, что назначают для Его пришествия самые разнообразные сроки. Они доходят до того, что думают, что Он придет в известный год, месяц и день. Но, конечно, это совершенно несостоятельно и никогда не исполнялось, потому что **времени не знает** и не может знать никто, кроме Отца, и Сам Христос запретил думать о „временах и сроках", а повелел только быть готовым в каждый момент.

Неправильные мысли влияют и на самые глубокие переживания в нашей духовной жизни. Неправильное наше отношение к временному часто затемняют наш взгляд на вечное. В псалме 48 говорится: „В мыслях у них, что дома их вечны" (ст. 12). Наше истинное положение состоит в том, чтобы **помнить вечное,** стремиться к Нему и **не прилеплять сердца к временному.** Всякое другое мнение является неправильным.

Неправильное мнение о несправедливости „господина" было причиною того, что „слуга, получивший один талант" зарыл его в землю и жестоко пострадал за это.

Неправильное мнение пришедших первыми в „виноградник",— о том, что они получат больше, чем последние, — было причиною их ропота и недовольства (Матф. 20, 10).

Неправильное мнение людей влияет даже на их молитву, заставляет их молиться напоказ, делать свои молитвы очень длинными и т. п. (Матф. 6, 5—7).

Избави нас Господь от неправильных взглядов и мнений.

VI. Различие мыслей по их характеру.

Не все мысли у человека одинаковы. Одни мысли мы называем хорошими, а другие—дурными. Характер мыслей зависит и от возраста человека, и от его развития, и от окружающей среды, а, главным образом, — от того, каково их **направление:** к полюсу добра или к полюсу зла.

Приведем в пример мысли разных родов, о которых упоминается в слове Божием.

1. **Младенческие мысли.** Апостол Павел пишет: „Когда я был младенцем, то по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое". Когда Петр вынимал свой меч из ножен и рубил ухо воину — он рассуждал по-младенчески, думая,

что в его защите нуждается Тот, ради Которого Отец держал наготове 12 легионов ангелов... Не младенческая ли мысль была у него же, когда он уговаривал Христа — не идти на смерть?

„Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится" (1 Кор. 13, 11 и 10). По получении Духа Святого, Петр уже стал мужем и стал рассуждать и действовать по иному.

И в наше время встречается много „младенческих" мыслей среди верующих.

2. **Плотские мысли** и **духовные мысли.** — О них апостол Павел говорит: „Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные—жизнь и мир" (Римл. 8, 6).

Когда апостол Петр говорил, что если и все оставят Иисуса,—то он не оставит Его, а пойдет с Ним на смерть — это была плотская мысль, потому что была основана на уповании на плоть. Когда же Петр, отвечая Христу, говорил: „Ты **знаешь,** что я люблю Тебя",—это была духовная мысль, потому что он утверждал факт своей любви не на своих словах, а на ведении Самого Господа.

Если верующий думает о пище, одежде, хозяйственных делах, делает это в меру, — то, конечно, хотя эти мысли и не духовные, но их нельзя назвать и „плотскими" в духе осуждения. Но если человек предается этим мыслям чрезмерно, так что это вредит его духовной жизни, то эти мысли приобретают характер плотских, в плохом смысле этого слова.

Если человек думает о духовных делах, т. е. о служении церкви,—с точки зрения личных выгод, то такие мысли также являются плотскими. Но если человек мыслит о своих — как материальных, так и духовных — делах с точки зрения пользы для царствия Божия, то эти мысли, в сути своей — духовные.

3. **Нечестивые и благочестивые, злые и добрые мысли.** „Мысли их—мысли нечестивые" (Ис. 59, 7); „все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время" (Быт. 6, 5). Мысли Ахава и Иезавели, желавших поддерживать идолопоклонство и побивать пророков Божиих, были нечестивы; а мысли Корнилия, стремившегося пребывать в молитвах и добрых делах, были благочестивые. Мысли Каина, возненавидевшего брата, — были злы, а мысли Авеля, принесшего Богу жертву правды, были благие.

Сколько в наше время есть людей, которых нечестивые и злые мысли ведут к самым пагубным действиям!

4. **Навязчивые мысли.** — Такие мысли были у израильтян на их пути в Ханаанскую землю. Все время они думали только о том, как бы возвратить им удовольствие иметь „чеснок и огурцы" Египта... У учеников Христа была навязчивая идея о том, когда же, наконец, настанет царствие Его, которое они понимали в видимых формах...

У многих верующих и в наше время встречаются навязчивые мысли.

Вы встречаете пожилых дам, которые постоянно хлопочут о духовном воспитании и питании себя, о больших собраниях, об особенных проповедях; но при этом забывают о необходимости воспринятую ими духовную силу расходовать на полезный труд; они забывают о своих простых семейных обазанностях и о своей обычной работе. И когда им говоришь, что истинное христианство состоит **не в том,** чтобы постоянно **воспринимать,** а в том, **чтобы и отдавать,**—они неспособны усвоить себе этой истины, потому что навязчивая мысль о самопитании им мешает.

У верующих много таких навязчивых мыслей, которые часто являются препятствием к усвоению других, истинно-полезных мыслей.

Для правильной духовной жизни необходимо изменить самый характер мыслей: младенческих, плотских, нечестивых и навязчивых, и только тогда можно ожидать хорошего плода. Для этого необходима общая перемена в мышлении человека.

VII. Перемена в мышлении.

Перемена мышления к лучшему может состояться только под влиянием общей духовной перемены, называемой **духовным возрождением.**

Нет никакого сомнения, что мысль человека пострадала от его грехопадения. Под влиянием проникшего в жизнь человека порока, мысль стала уклоняться от правильного пути.

При духовном возрождении обновляется ум человека, а вместе с тем и деятельность ума, называемая мышлением. У апостола Павла, после обращения получилось совершенно другое мышление, о чем он сам говорит (Фил. 3, 7): „Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою“ и т. п.

Мышление изменяется, прежде всего, вследствие изменения мировоззрения, произведенного Духом Божиим. Наполненный любовью Божией новый человек „не раздражается, не мыслит зла“ (1 Кор. 13, 5). „Честный и мыслит о честном“, говорит Исаия (Ис. 32, 8). Духовный— и мыслит о духовном.

Но кроме того у верующего имеются **духовныя средства** для постоянного **направления** мыслительной деятельности.

Эти средства суть:

1) **Чтение Слова Божия.** Для правильного мышления мы должны держать наши мысли в согласии с мыслями Божиими. Для этого мы должны „размышлять о законе Его день и ночь“ (Пс. 1, 2).

2) **Чтение хороших духовных сочинений.** — Есть много духовных сочинений, написанных людьми с обширным опытом и правильными взглядами на жизнь. Очень полезно читать христианскую литературу (и, между прочим, журнал „Христианин“), черпая из нее все, „что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, чтобы о том помышлять“ (Фил. 4, 8).

3) **Общение с духовно мыслящими людьми.** Для христианина и вообще важно быть в общении с верующими; необходимо посещать собрания и т. п. Но это важно также и для направления нашего мышления. Одна мысль влияет на другую путем поведения. Если мы находимся на собрании, т. е. в обществе людей с духовными мыслями, то мы получаем благотворное воздействие от них.

4) **Общение с Господом.** — Общение с Господом выражается прежде всего в молитве, во время которой человек испытывает необъяснимое воздействие Духа Божия; а это несомненно имеет исправляющее и направляющее действие на нас.

VIII. Грехи мысли.

Есть грехи, которые исходят, главным образом, от мысли. Первым таким грехом, как и у разума*) является:

1. **Гордость.**

Апостол Павел (1 Тим. 6, 17) предупреждает некоторых, чтобы они не высоко думали о себе. В силу присущего человеку эгоизма (себялюбия), он склонен в мыслях своих преувеличивать свое значение,

*) См. статью „О разуме“ И. С. Проханова, № 5 „Христианин“ 1928 г.

силу и мудрость. Только вера в Спасителя, давшего пример самоунижения и самоотречения, дает человеку правильную оценку самого себя и заставляет его правильно смотреть на других.

2. **Двоящиеся мысли.**

О таком греховном состоянии пишет апостол Иаков (Иак. 1, 8), говоря, что „человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих".

В сущности, „двоящиеся мысли" характеризуют человека сомневающегося, который подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой (там же, ст. 6).

Двоящиеся мысли обозначают такое состояние колебания, от которого ап. Павел предостерег, говоря так: „дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения" (Ефес. 4, 14).

Сколько таких христиан встречается на жизненном пути! Их ошибка состоит в том, что они, при своих сомнениях, еще думают получить ответ на их молитвы! Но апостол их предупреждает, говоря: „Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа" (Иак. 1, 7).

3. **Мнительность и подозрительность.**

Это такой порок мысли, когда человек преувеличивает опасность болезни или какого либо затруднения, или даже воображает ее там, где ее нет. Я знал одного человека, который постоянно волновался и волновал других, говоря, что унего такая-то болезнь и т. п. На самом же деле у него не было никакой болезни. Так бывает и в духовной жизни.

Есть верующие, которые жалуются то на одни свои недостатки, то на другие; а на самом деле—у них ничего особенного и нет, и они должны были бы просто работать. Этих людей приходится называть „нытиками". Своею мнительностью они ослабляют и самих себя и других.

Подозрительность мысли, это очень неприятная болезнь. При ней человек, окруженный любящими сердцами, мучится от мысли, что все настроены против него и готовы его преследовать. Такой человек отравляет жизнь себе и ближним.

4. **Мысленное вожделение.**

Мысль, при помощи воображения, рисует человеку самые тонкие прелести греха, представляя их ему в самом заманчивом виде. О таком вожделении Господь и говорил в нагорной проповеди (Матф. 5, 28).

IX. Опасная сторона грехов мысли.

Грехи мысли опасны особенно тем, что в то время, как грехи словом и делом заметны и, если можно так выразиться, — делаются навиду, **грехи мысли** совершаются в невидимых тайниках человеческой природы. Человеку легче сделать неправильное, если оно невидимо, чем если оно видимо. Тайные грехи ютятся прежде всего в мыслях. Между тем, здесь происходит самообман: наш текст напоминает истину, что есть Некто, Кто знает все наши мысли. „Господь знает мысли человеческие" (Пс. 93, 11). Он видит все, что делается в области мысли.

Однажды ученики думали неправильно о хлебе. Христос сказал им прямо: „Что помышляете в себе, маловерные; что хлебов не взяли?" (Матф. 16, 8).

Фарисеи имели в себе осуждающие мысли. Написано: Христос, **„видя их мысли"** сказал то и то...

Для Христа нет ничего сокровенного. Его взор проникает „до разделения души и духа"; Он разумеет наши помышления издали, и знает, что, в большинстве случаев, мысли человеческие „суетны" (Пс. 93, 11).

Поэтому нет смысла лелеять втайне помыслы греховных стремлений. Лучше стремиться к свету и не допускать тайных согрешений. Лучше взывать, как это делал псалмопевец в Пс. 138, 23: „Испытай меня, Боже, и узнай... помышления мои". Лучше просить об удалении тайных погрешностей: „Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мной. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения. Да будут... помышления сердца моего благоугодны пред Тобою" (Пс. 18, 13—15).

При известной духовной высоте и братья наши могут видеть наши сокровенные мысли: Петр узнал мысли Анании и Сапфиры (Деян. 5, 1—10).

Иногда бессознательно чувствуется другими—совершенный человеком грех; а иногда это видно по внешнему признаку: человек теряет пыл в работе.

а) **Разряды людей.**

В отношении мышления люди могут быть разделены на несколько разрядов.

1) **Немыслящие**. Это — люди, которые едят, спят, работают и — совершенно не думают о душе, о Боге и духовной жизни. Таким мы можем сказать: „друзья! вы находитесь в опасном состоянии!".

2) **Думающие не о том, о чем следует.** Есть люди, которые работают напряженно над вопросами устройства своей карьеры, достижения богатства и т. п., и у них не достает времени думать о царствии Божием. О таких мы можем сказать, что они пропускают самое главное.

3) **Думающие**, но мыслью находящиеся **под влиянием чужой мысли.** Например: Ева мыслила под деревом — под влиянием внушенных ей мыслей змия. Если человек обольщается и совершает грех, то только потому, что его мысль попадает под влияние чужой мысли.

4) **Мыслящие, но неправильно**, как было указано. Неправильностей много, но самые распространенные из них, помимо упомянутых,— 1—что якобы спасение достигается заслугами человека. т. е. добрыми делами, и 2—что будто, если человек оправдывается верою, то **ему не нужен подвиг личной святости.**

б) **Средства выхода из положения.**

Что нужно сделать для приведения в порядок мышления и мыслей? Нужно:

1) **покаяться** во всех имевших место неправильностях мышления;
2) **возродиться** Духом согласно Слова Божия;
3) **водиться Духом,** т. е. не подходить ни под какое другое влияние, кроме влияния Духа святого;
4) **направлять мысль** к тем предметам, которые могут приносить наивысшее благо: а) размышлять о Христе, пострадавшем на кресте на Голгофе и прославлять Его за искупление (Евр. 12, 3); б) мыслить о том, чтобы, как Христос пострадал на Голгофе, так и нам быть готовыми к страданию, при котором человек „перестает грешить" (1 Петра 4, 1); помышлять о горнем, а не о земном и т. п. и, как нами было уже сказано:
5) **размышлять** о Слове Божием;
6) **читать** духовную литературу;
7) **поддерживать общение** с духовными людьми;
8) **пребывать в молитвенном общении с Самим Господом.**

Пальма.

„Праведник цветет, как пальма... Они и в старости **плодовиты, сочны** и **свежи“** (Пс. 91, 13, 15). Но кто эти „праведники“ и как дошли они до своей праведности?

Свящ. Писание нам отвечает на этот вопрос: „Делами закона не оправдывается пред Ним никакая плоть. Конец закона—Христос,— **к праведности** всякого **верующего“** (Римл. 3, 20; 10, 4). Живая вера делает грешника праведником. Как пальма служит благословением для всех окружающих, как вокруг нее все зеленеет, цветет и приносит плод, так оправданный верою человек призван быть благословением для всех окружающих, для всех поставленных на его пути. Как пальмовое дерево превращает пустыню в землю плодородную и обитаемую,—так Христос обращает духовную пустыню вокруг Себя в цветущий сад Божий. Пальма всегда остается **свежею** и **зеленою**, даже и в сильнейшие жары листья ее не вянут. Такое же впечатление должен производить христианин на мир; никогда не должен он быть унылым, удрученным и мрачным: всегда должен оставаться „плодовитым, сочным и свежим“.

Пальма представляет собою верх **красоты** и **совершенства;** и не должен ли мир открывать такую же красоту, такое же совершенство и в характере христианина? Не должно ли это духовное совершенство являться плодом скрытой в нем Божественной жизни? Ведь Бог „избрал нас прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви“ (Ефес. 1, 4). Пальмовое дерево приносит **обилие плодов**; не должно ли и христианину уподобляться ему, обогащая мир плодами любви, мира, кротости, приветливости и смирения (Гал. 5, 22)?

Но благодетельствовать человечество пальмовое дерево может только при известных **условиях**; оно должно подставлять ветви свои действию на них сверху света, а корнями своими должно вбирать в себя питательные вещества из подземной воды. Иначе пальма хилеет, гибнет и настает конец всем ее дарам и всей пользе, ею приносимой. Свет и вода — прообразы Самого Господа Бога. С ним в непрестанном общении должен быть христианин; Его светом должно исполняться все его существо, и из Бога,—Источника воды живой—должен он почерпать жизнь и силу, дабы принести плод. Эту связь между Богом Всемогущим и человеком устанавливает **вера**. „Блажен человек, который надеется на Господа, и которого упование Господь, ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда **приходит зной;** лист его **зелен**, и во время засухи оно не боится и не **перестает** приносить плод“ (Иер. 17, 7—8) **Безусловное доверие** наше Богу совершенно изменяет наше сердце, преображает нашу жизнь и мы делаемся тогда благословением для всего, нас окружающего.

Пальма.

„ПРАВЕДНИК“ и „БЕЗЗАКОННИК“.

Ч. Сперджен.

„Скажите праведнику, что благо ему: ибо он будет вкушать плоды дел своих. А беззаконнику горе: ибо будет ему возмездие за дела рук его“.—Ис. 3, 10—11.

Здесь идет речь о двух категориях людей — о праведниках и беззаконниках: на эти две части разделяет Библия все население земного шара. С первой и до последней страницы проводит она строгую разделительную грань между „праведником“ и „беззаконником“.

В самом начале человеческой истории уже говорится о „семени жены“ и о „семени змея“, о беззаконнике-убийце — Каине, дела которого были злы, и об Авеле — на дар которого „призрел Господь“... Дальше повествуется о потопе, погубившем нечестивых, в то время как Ной, обретший благодать перед Господом, спасся в ковчеге, как представитель „праведников“.

Ангел-губитель поражает непокорных египтян; израильтяне же в это время, в полной безопасности, празднуют пасху.

Эти две категории людей — нечестивых и праведных — существовали всегда, и всегда между собою враждовали. Израиль был притесняем в Египте; его преследовали амаликитяне в пустыне; он подвергался нападению врагов в земле Ханаанской; его уводили в плен в Ассирию и Вавилон... В среде самого народа израильского существовали идолопоклонники и лицемеры, которые, хотя и принадлежали к израильтянам, но не были избранными Божьими.

И в наше время, когда существует Церковь Христова на земле—мы тоже видим великую разницу между людьми, боящимися Господа и людьми, не имеющими страха Божия.

Потоп явился, как казнь, за то, что сыны Божии начали брать в жены дочерей человеческих; союз Церкви с миром оскорбляет Бога и вызывает гнев Его. До конца мира Бог хочет, чтобы существовало различие между золотом и изгарью.

Вначале Бог „отделил свет от тьмы“; свет назвал Он „днем“, и тьму „ночью“; и Он требует, чтоб мы не смешивали эти два понятия, и не называли свет—тьмою, а тьму—светом. Он запрещал евреям засевать свои поля двумя рядами семян (Лев. 19,19; Вт. 22,9); запрещал им носить одежду из разнородных нитей,—из шерсти и льна; этим Он прообразно запрещал смещение чистого с нечистым. Он хочет, чтобы „чистое семя“ служило Ему и боялось Его; чтобы оно выходило „за стан“, неся поругание Возлюбленного Сына Его; „семя“ это всегда должно отличаться от того семени, которое находится под властью „князя, господствующего в воздухе“, дерзко вопрошающего: „Кто такой Иегова, чтоб я послушался голоса Его?“.

Ясная граница отделяет праведника от беззаконника; граница эта— искупительная жертва, и одна только **вера** может переступить эту грань: вера в спасение драгоценною Кровию Христа является отличительною чертою праведника, источником его жизни; плоды, которые приносит в жизни своей человек веры, отделяют его от нечестивого мира, не приносящего „плода“, потому что у него нет „корня“—веры.

Веришь ли ты в Иисуса Христа? На чьей стороне стоишь ты? За Христа ты и за ту Божию правду, которую Он принес в мир,—или за врагов Его? Влечет ли тебя к Спасителю—этому совершенному Образцу любви

и чистоты, и сознаешь ли ты, что Он сделал тебе? Если нет, то ты остаешься отчужденным от Бога, отчужденным от Христа, чуждым заветам обетования; тогда ты разделишь судьбу врагов Спасителя.

Это различие резко и определенно, и большинство людей находятся или в одном из этих положений, или в другом. Праведник от беззаконника отличается так же, как жизнь отличается от смерти. Находиться между жизнью и смертью человек не может; он — или жив, или мертв. Если в нем и теплится хотя бы одна искра жизни, — он не может быть причислен к мертвым; он живет, и надо надеяться, что будет жить, для целей высших; если же он умер, и последний проблеск жизни в нем потух, то во что бы ты его ни одел, чем бы ты его ни украсил,—ты не можешь вдунуть в него дыхание жизни: он умер.

Между жизнью и смертью, между праведником и беззаконником **промежуточных** ступеней не существует: человек живет или **под благодатью**, или **вне благодати;** он—или грешник, или святой во Христе. И ты, читатель мой, тоже: или оживотворен дыханием Духа Святого, или ты мертв в преступлениях и грехах. Кто не с Христом, тот против Него; кто с Ним не собирает, тот расточает; таким образом, те слова из Свящ. Писания, которые я поместил в начале статьи, относятся **к каждому человеку**, читающему это: если ты праведен, — благо тебе; если же ты не праведен, хотя бы ты себя и не причислял к беззаконникам, и даже возмущался при мысли, что так тебя можно назвать, — все-таки, ты беззаконник, и слова пророка Исаии относятся к тебе. „Беззаконнику горе: ибо будет ему возмездие за дела рук его“.

Да испытает всякий из нас сердце свое вот теперь, в эту минуту. Отдадим себе отчет—чем полна душа наша? Чем она живет? Живет ли она **Христовым** Духом, проявляющимся в мыслях, словах и поступках наших?.. Только надо твердо помнить, что задав себе эти вопросы, без ответа оставлять их нельзя. Нельзя отходить от престола благодати, не получив полной уверенности в том, что Христос — Искупитель твой, и что ты теперь—собственность Его.

„Благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих“... Если ты не оправдан Богом Кровию Христа и обновляющею силою Духа—ты не имеешь права отнести к себе этих слов; а, в таком случае, значит, грозное слово о „возмездии за дела рук беззаконника“,—обращены именно к тебе, и ты удар этот прими с покорностью: быть может, это **Господь** посещает тебя в буре угрозы! Быть может, те темные тучи, которые легли на твою душу от этих Его слов,—служат подножием ног Его, и ты в Его суровом обличении увидишь и любовь Его!

Если Господь хочет сокрушить твое сердце—не сопротивляйся! Проси Его, чтобы это сокрушение привело тебя к Спасителю, и вызвало твое обращение и оправдание Им.

Разберем подробнее слова Исаии.

Духовное благоденствие праведника.

Прочтем начало: „Скажите праведнику, что благо ему: ибо он будет вкушать плоды дел своих“. Обратите внимание, про **что** тут говорится: „Благо—праведнику“. Слово простое и сильное, напоминающее: „Да будет свет, и стал свет“.

„Благо“ ему—когда? Очевидно, благо—вообще, благо—всегда. Если бы написано было: „Скажите праведнику, что благо ему в дни благоденствия его“, — мы могли бы это понять так, что Бог **хранит** праведного и в те дни, когда ему все удается, когда он доволен и счастлив; потому что ведь

мы знаем, что такое время представляет собою вообще большую опасность для души... Если бы было написано: „Скажите праведнику, что благо ему во время испытаний"—мы могли бы благодарить Бога за то, что Он обещает человеку помощь в тяжелые минуты... Но здесь нет никаких указаний на то, когда именно праведнику „благо", и, значит, это надо понять так: „Благо ему—во всех случаях жизни", видит ли он в лучах счастья светлый Лик Его, или выносит всякие жизненные затруднения... „Скажите праведнику, что благо ему"... От начала и до конца года, от восхода солнечного и до заката, от вечерних сумерек и до утренней зари... Благо ему, когда, как отрока Самуила, поднимает его с постели зов Божий на служение; благо ему, когда, как старец Давид, он на одре болезни восхваляет Бога; благо ему, когда, как Соломон, он наслаждается всем, что только может дать жизнь; благо ему и тогда, когда, как Лазарь, он лежит весь в ранах, и псы лижут струпья его... Благо праведному, когда всеми уважаемый и любимый, богатый и здоровый, он, как Иов, удаляется сам от зла, наставляет людей на все хорошее и поддерживает слабых... Но благо ему и в те горькие минуты, когда, как тот же Иов, он, весь в проказе, изнемогающий, с разбитым сердцем, слушает речи друзей своих, не смягчающие, а только растравляющие его горе... „Скажите праведнику, что благо ему"... В радости, в скорби, в искушении—всегда „благо ему". Ничего, кроме благодати, ему нельзя и ожидать, потому что никакие жизненные обстоятельства не могут нарушить его душевного мира, не могут отнять у него этого духовного блага. Будущее, которое, обыкновенно, так страшит людей—его не пугает. Он знает, что придет пора старости, когда увядшими листьями будет усеян путь его, когда притупится зрение, ослабеют силы... смерть станет у порога; но об этой поре он думает, как о лучшей поре своей жизни, потому что тогда уже близко будет тот покой, который обещает Господь всем верным детям Своим.

А если праведник устремит свой умственный взор еще дальше, за грань земного бытия, то, при свете дарованных ему обетований, он увидит, что и там, в потустороннем мире, его тоже ожидает „благо".

И **конца** этому благу не будет! Пророк не говорит, что праведник будет блаженствовать до известного времени, а не дольше: нет, безмерна широта обетования Божия!.. Пусть разрушится земной шар, пусть в беспредельных пространствах уничтожаются и возникают новые миры... Дух христианина, его „сущность" — не пострадает от этого: вечным покоем, вечным блаженством будет он наслаждаться, по непреложному обетованию Божию.

Мы верим, когда умный и опытный человек говорит нам, что „все будет хорошо": оно, часто, и сбывается... Но насколько же лучше, чтобы не человек, а Сам Господь сказал нам, что в будущем нас ожидает благо! А Он именно и говорит это всякому „праведнику", всякому чаду Своему...

Мы благодарим Бога—за веру нашу, за **способность** верить; верить—вопреки всему, что плоть наша, окружающий мир и дух зла могут противопоставить нашей вере. Слово Божие заменяет нам видение: верьте, о мои читатели, божественному авторитету—больше, чем тому, что подсказывают вам ваши чувства!

Кого Бог благословляет, на том Его благословение пребывает. Всякое слово исходящее из уст Его—безусловная истина, и мы вполне можем быть спокойными относительно „блага" нашего **внутреннего** человека, т. е. духа нашего: потому что наш **внешний** человек — тела наши — ведь это вовсе не **мы** сами, а только оболочка, только хранилище, в котором заключается драгоценность — дух наш. Тело — одежда, в которую дух человека временно облечен. Эта лучшая благороднейшая часть нас самих,

возрожденная Богом в новую жизнь, будет вкушать благо: таков смысл тех слов пророка Исаии, которые мы теперь разбираем. Если Бог с нами, чтобы нас освящать и поддерживать,—самые неблагоприятные обстоятельства будут содействовать нам ко благу. К какому „благу“? Не какому-нибудь поверхностному благоденствию души, а к полнейшему, глубокому удовлетворению и счастью. Самое высшее, самое светлое, что только можем мы себе представить, будет достоянием души праведника, души оправданной, облагороженной, очищенной. Бог уже дал верующему все, чего только может желать его сердце, Он ему дал во Христе все, потребное ему и в этой жизни, и в будущей. Действительно—„благо праведнику“—благо ему в самом широком, истинном смысле этого слова.

Прежде, чем кончить размышления об этом обетовании, я хочу обратить ваше внимание на то, что Господь желает, чтобы праведник об этом обетовании **знал**, чтобы он чувствовал себя счастливым. Оттого Он и говорит пророкам Своим: „Скажите праведнику, что благо ему“. Обыкновенно, если человеку предсказывать славу, успехи, богатство, то это не бывает ему полезным: им легко может овладеть самонадеянность и гордость... Но в случае с „праведником“, т. е., с истинным христианином, такой опасности нет: он — не возгордится, когда услышит: „благо тебе“. Господь хочет, чтобы всякий проповедник утешал народ Его; Он хочет, чтобы древняя чудная Книга вещала народу этому о всей полноте его усыновления Богом, о том наследии, которое непременно его ждет; чтобы она утешала людей в течение их земной жизни и показывала им славу их в будущей. „Скажите праведнику, что благо ему“... Говорите это часто, напоминайте людям, что их ждет блаженство!

Вот я и сегодня говорю вам это. О, братья мои! Если бы мои слова нашли доступ к умам и сердцам вашим, если бы вы—увидели, почувствовали и возрадовались!

Обращаюсь к каждому из моих читателей в отдельности: ответь на вопрос: „Во Христе ты, или нет? Подошел ли ты к источнику драгоценной крови Его? Омылся ли ты в нем? Доверился ли ты Господу Иисусу? Тебе, быть может, кажется, что все идет не так, как бы следовало; что чем больше ты стараешься поступать правильно, тем твоя жизнь идет хуже. Но вот сегодня Бог сказал служителю Своему: „Скажи праведнику, что благо ему“. Я это и говорю теперь; говорю в сущности, не я, а Бог: „Благо тебе и благо будет тебе“. О, если-б ты этому поверил! Если-б ты поверил! Какою радостью исполнилось бы твое сердце! Да и как же не радоваться праведному от всей души? Мне часто приходит в голову, что я лично не довольно „радуюсь“; что народ Божий вообще не достаточно „радуется в Господе“. Ошибаюсь я или нет?..

В чем выражается главное поклонение Богу в мире? В **радости** в Господе. „Радуйтесь всегда в Господе“. Я думаю, что лучше всего мы доказываем свою любовь Богу и заслуживаем благоволение Его, когда мысль о Нем вызывает ликование у нас в сердце. Но, действительно, мало благоухания радости нашей возносится к престолу Божию! Мы омрачаем наш ум мыслями о земном существовании, о грехах своих, о нашей душевной борьбе и внутренней развращенности, и забываем о том, какой милосердный Бог у нас есть. Мы мало прославляем любовь Его, любовь Христа Иисуса! Бездна бесконечных утешений, поток неиссякаемых радостей—Бог наш. Да будет благословенно имя Господне во веки веков! Да торжествуют сердца наши при мысли о благости Его, да радуются они при произнесении имени Его. Сам Бог—великая радость наша, и, чтобы помочь нам торжествовать в Нем, Он утешает нас этими небесными словами: „Благо тебе, дорогое чадо Мое; благо тебе теперь и во всей вечности“.

Попробую указать в нескольких словах, почему должно быть полно радостью наше сердце. Следите внимательно за моей мыслью. Праведнику хорошо на душе, потому что **величайшая его беда прошла:** его виновность греховная. Из-за нее он был как в мрачной темнице, где томился жаждою и голодом. И теперь он освободился! Потому что грех его прощен: Он оплакивает грех свой, но вместе с тем знает, что за него пострадал взявший его на Себя великий Искупитель; и человек радуется, что он прощен, что правосудие Божие удовлетворено.

Вы ведь, наверно, помните то время, когда готовы были отдать все на свете за сознание, что Бог простил вам грехи ваши? Теперь, верующая душа, грех твой прощен; все, что тебя отделяло от Бога,—прошло; беззакония твои изглажены жертвой Иисуса Христа, и никто не может осудить тебя, Богом оправданную.

Вторая твоя великая беда также скоро окончится: теперь грех еще живет в тебе и сила греха причиняет тебе страдание. Но эта сила будет сокрушена: Христос смертью Своею нанес смертельный удар греху, державшему тебя в своей власти; теперь ты ведь не под законом, а под благодатью. Близок день, когда у тебя пропадет всякая наклонность к греху. Блажен час, когда все твои стремления обратятся вверх, к добру, к Богу, когда зло потеряет для тебя свою притягательную силу! Тогда исчезнет всякая страсть, всякая преступная мысль, всякое недуховное желание: душа будет совершенно очищена, омыта; полнота подобия Божия проявится в ней. Святость, без которой никто не может увидеть Господа, обещана всякому верующему, вступающему в завет с Богом.

Так избавляется человек и от второй великой беды милостию Бога своего. Человек—счастлив: ни вина за грех, ни сила греха не тяготеет уже над ним, и радость заливает его душу.

Христианин знает, что **лучшие сокровища его—в безопасности.** Если земной корабль его разобьется, -- ему это не страшно, потому что сокровищ его не окажется на нем; если вор проникнет в дом— то самого драгоценного он похитить не может: оно скрыто со Христом в Боге; если моль испортит его одежду, — вечное одеяние его останется в целости: оно приготовлено ему в великом небесном доме, и в него он облечется, сбросив с себя свою ветхую могильную оболочку. Сокровища верующего всегда в полной безопасности; ни время им не вредит, ни смерть их не уничтожает, ни дух зла не может похитить их. А все **постигающие его печали только содействуют ко благу его.** Бывают и у него трудности, как и у прочих людей: не всегда живется ему легко; но все жизненные затруднения приносят ему одну лишь пользу. Теряя, он выигрывает; болезнь содействует его здоровью; терпя лишения, он приобретает друзей; неудачи, в конце концов, содействуют его победе.

Дорогие читатели мои! Христианину так хорошо, потому, что он **насыщен** Христом, Хлебом, — сшедшим с неба; он прекрасно одет: „Принесите лучшую **одежду,** и оденьте его“. — Эта „одежда“ присвоена ему праведностью Христа; у него **чудный дом:** он живет в Боге, всегда бывшем **дивным** убежищем народа Своего из рода в род; он вступил в счастливый брачный союз; душа его сочеталась со Христом; он **обеспечен всем** в настоящее время:

Господь Пастырь его, и он ни в чем нуждаться не будет; также хорошо обеспечен он и в будущем. Нет ни сил, ни слов описать, как счастлив христианин, **благодаря всему, что даровал ему Бог и что обращается во благо ему.**

Вера его с улыбкою побеждает все жизненные затруднения. Любовь его принимает все испытания, видя в них руку Отца Небесного. Если он болен, терпение его преклоняется пред „жезлом“. Устал ли он? Он уте-

шается надеждою на отдых. Благодатные дары, вложенные Богом в душу человека, делают его способным побеждать все, покорять всякое сопротивление, которое он встречает в мире. Он или извлекает добро из самого ужасного зла, или отбрасывает это зло могучей силой жизни, в нем обитающей.

Кроме работы Духа Божия в сердце его, христианин имеет еще и другое утешение: **изо дня в день Бог Дух Святой дарует ему новую жизнь и новую силу.** Если бы наша вечная жизнь зависила только от того, что мы уже в себе имеем, то мы не могли бы себя духовно хорошо чувствовать; но нас всегда окружают неиссякаемые потоки жизни, не замерзающие и в зимние холода, не иссыхающие и в летний зной, и мы черпаем воду живую из глубины их. Вечная полнота Божия, обитающая в личности Христа, непреложным заветом дана в распоряжение верующего; крепкие скалы служат нам убежищем; неистощимая полнота Божия во Христе Иисусе насыщает и напоѝет душу нашу.

Перечислим вкратце источники духовного благоденствия, дарованные Богом верующему.

Если душа в чем-либо нуждается, по просьбе своей она получает от Бога все необходимое, потому что Христос сказал: „Просите, и дано будет вам; ищите и найдете, стучите, и отворят вам".

У христианина есть благословенный Спутник в жизни, идти с которым так отрадно, что самые неровные пути кажутся гладкими, а темные ночи озаряются светом. Самый холодный и пасмурный день становится ясным, когда Спутник этот беседует с верующим. „Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?".

Верующий всегда может опереться на **крепкую руку,** никогда не ослабевающую, никогда не устающую, никогда ни на минуту его не оставляющую... Чем утомительнее путь, тем сильнее опирается христианин на сильную руку Божию, и тем больше поддерживает она его.

Затем: с христианином всегда пребывает **Утешитель** — даже не „ангел", а Сам Бог, благословенный „Параклéт" (Утешитель), Дух Святой, возливающий елей и вино на всякую рану, и напоминающий душе все, что сказал Христос. Когда я читаю: „Все ваше... мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее — все ваше, вы же Христовы, а Христос — Божий", — из этого я ясно заключаю, что „благо праведнику".

Благо праведнику, когда наступает его смертный час. Как часто приходится в этом убеждаться! Кто из нас не присутствовал при том, как умирал христианин! С глубокой верою, спокойно, сознательно, уходил он из этого мира, с блаженной улыбкой на устах.

Все чудесно теперь, и все чудесно будет для нас всегда, если мы только уповаем на совершонное для нас спасение Возлюбленного нашего Господа Иисуса.

Благо праведнику и после смерти. Освобожденный его дух пребывает с Иисусом. Разве это не чудно?.. И когда раздастся „звук трубный", дух его будет свидетелем пришествия некогда отвергнутого „Сына Человеческого", будет царствовать вместе с Ним в царствии Его, и на веки пребудет с Ним там, где уготовано место прославленной Церкви. „Скажите праведнику, что благо ему".

Остается сказать еще несколько слов, о том, на каком основании „благо" будет праведнику.

Ветхий Завет не мог привести никакого другого основания для нашего духовного благоденствия, как только то, что праведник „будет вкушать плоды дел своих"; мы же стоим теперь уже на обетовании Нового Завета, и, хотя, по словам Христа, „наследуют Царство" те, которые, когда Он алкал — дали Ему есть, и когда Он был странником — приняли Его, — то,

хотя и тут это получение блаженства является как будто наградой,—как в Ветхом Завете, — но мы понимаем, что не „законная награда“, а следствие того, что Иисус совершил для нас. Мы вкушаем не плоды дел рук **наших**, а плоды дел рук **Его**: Он святостью Своей жизни и покорностью Своей смерти приготовил нам вечную радость; Его муки принесли нам оправдание. Блаженство наше будет воздаянием за Его — а не за нашу — праведность. Нам будет „благо“ потому, что мы вкусим плоды веры нашей— чрез праведность Христа; плоды нашей любви, — пробужденной любовью Его; будем вечно с Ним, созерцая славу Его...

Больше я не буду останавливаться на этом вопросе: я вас привел и оставляю вас в „ореховом саду“, под сенью плодовых деревьев, приносящих мангдрагоры, гранатовые яблоки: срывайте их и насыщайтесь ими; потому что, если вы причислены к числу Христом оправданных грешников, „все ваше“.

Теперь—вторая часть разбираемого нами отрывка из книги пророка Исаии.

„Беззаконнику горе: ибо будет ему возмездие за дела рук его!“.

Мне не придется долго останавливаться на этом факте; вам следует только взять противоположность всего того, что относилось к праведному во Христе. Заметьте только одно: **горе всегда** будет участью его. Время здесь не указано—значит это будет случаться во всяких обстоятельствах жизни: земная удача готовит ему, в конце концов, скорбь жестокую, и она будет как бы первыми каплями вечного потока божественного правосудия. **Свидетельство Божие** утверждает, что горе никогда не покидает беззаконника. Если Бог говорит, что нечего ему ожидать блага, значит действительно ему в конце концов будет тяжело всюду и всегда.

Опомнись ты, забывающий Бога, пока Он не поразил тебя! Никто не освободит тебя от суда Его. То, что есть в беззаконнике лучшего, то́ именно и обречено на страдание. Если тело его здорово,—душа его больна. Если он проводит время в беспечном весельи, душа его подлежит суду. Из уст его несутся нескромные песни, но гнев Божий пребывает на нем. Люди эти несчастны в самом широком значении этого слова.

Наши слова могут исчезнуть бесследно, — слова же Божии подобны лавинам, все сокрушающим на своем пути.... Горе тебе, человек необращенный, нового рождения не получивший! Твое положение ужасно, и ты должен это знать! Бог поручил нам сказать тебе: „Беззаконнику горе!“.

Но **отчего** же так прискорбен жребий беззаконника? Он не может не быть несчастен: он в разладе со всем миром. Он—враг Богу. Но Бог—враг всемогущий, сопротивляться силе Которого нельзя безнаказанно. Враг этот—олицетворение всякого добра, и всетаки человек идет против Него! Что же можешь ожидать ты,—ничтожество, спорящее с Богом Предвечным?.. Горе тебе, грешник: все твои радости держатся на одной нити. Порвется нить твоей жизни, — и конец всем утехам твоим. Горе тебе, потому что когда эти земные радости минуют, больше тебе ничего не останется: горе смерти, суд после смерти, осуждение после суда, а затем — опять горе, ожидающее тебя впереди, вечное, никогда не прекращающееся, ничем не смягченное...

Да поможет тебе Бог, грешник, да поможет Он тебе избежать этого горя! Горе подстерегает тебя в настоящее время. Не знаешь ты престола благодати, пред которым ты мог бы излить свои печали! Нет у тебя Отца

Небесного, могущего тебе помочь в этой земной жизни. Нет у тебя Сына Человеческого, Который вместе с тобою переносил бы огорчения твои. Нет у тебя Утешителя, несущего тебе обетования свыше; нет обетований, к тебе относящихся. Нет у тебя веры, поддерживающей тебя; нет любви Христа, тебя утешающей; нет терпения, подкрепляющего тебя; нет надежды на будущий лучший мир, исполняющий радостью душу твою!

Горе, горе беззаконнику; пусть внешность не обманывает его: он подобен полю невспаханному и заросшему плевелами; пышно зеленеют сорные травы, снаружи как будто бы и все благополучно... Но ведь придет час, когда их вырвут и сожгут: великий Виноградарь лишь до известного времени терпит произрастание плевелов в своем саду: тернии и волчцы должны исчезнуть! Пока есть еще время—обратись к Богу, человек! Пусть Он, как плугом—землю, переработает твою душу. Необходимо, чтобы ты **сознал**, что все поле твое заросло негодными растениями. Пусть Господь вырвет их с корнем! Пусть лучше тут испытаешь ты тяжесть гнева Божия, только бы не отступил от тебя Бог в будущем!

Страшно это „будущее“! „Беззаконнику — горе“!

Горе беззаконнику, не обратившемуся к Богу! Ужасен гнев, на него грядущий. Да поможет тебе Бог убежать от него, пока еще есть время; и да окажемся мы все среди грешников раскаявшихся и оправданных, которых ожидает радость вечная. Да будет это так, и да прославим мы за это Бога, жезл царствия Которого — жезл правоты (Пс. 44, 7).

ПОКАЯНИЕ НА СМЕРТНОМ ОДРЕ.

Один проповедник, которому часто приходится навещать больных и присутствовать при последних минутах умирающих, говорит: „Люди, думая, что умирают, большею частью каются, повидимому — искренно осуждая себя, действительно поняв мерзость греха. Но удивительное дело: в случае выздоровления они все это забывают и начинают жить попрежнему... **Я не видел случая**, чтобы избавившись от угрожавшей смерти, человек начал жить обновленной жизнью, чтобы он, раскаявшись тогда, стал „новой тварью“...

Как это ужасно!.. Какое же, значит, поверхностное было это покаяние! Оно было вызвано только страхом близкого возмездия за гробом. Прошел страх — и все забыто.

Такое „покаяние“ и для загробной жизни нашей полезным быть не может.

ОБРАЩЕНИЕ.

Есть такие слова, которые многие люди очень не любят слышать. Они или пренебрежительно отмахиваются от них, или сердятся, или, чтобы над ними не задуматься, стараются переменить разговор. К таким словам, принадлежит, между прочим, слово „обращение".

Некоторых людей оно прямо возмущает. „Совершенно непонятно, какое такое еще нужно обращение! Я верю в Бога, живу, кажется, никого не обижая; особенных грехов, думается, у меня нет... Неужели же Бог меня осудит?.. Уж если разбойника в последнюю минуту простил — то простит и меня; иначе — где же было-бы Его милосердие"?

Такие речи слышатся нередко. Говорящие так, уверены в своей правоте и продолжают жить легкомысленно, не углубляясь в вопросы веры и познания Бога, и на каждом шагу, нарушая Его повеления.

Я хотел-бы, поэтому, чтобы читатель этой статьи составил себе ясное представление о том, **в чем**, в сущности состоит обращение, **как** оно совершается, **для чего** люди обращаются к Богу и **по каким признакам** можно узнать человека обращенного.

„Обращение" к Богу есть самое великое событие в жизни человека.

Бывает так, что человек получает евангельское воспитание, приучен с детства молиться, знает, в чем состоит преимущество религии христианской перед всеми другими, нехристианскими, религиями; он любит свое вероучение; по милости Божией — не совершает грубых грехов; и несмотря на все это, он — не обращен...

Вся суть дела в следующем.

Бог сотворил людей по „образу" и „подобию" Своему, и — с свободной независимой **волей**. Между Богом и людьми могли-бы существовать полная гармония духа и души. По библейскому сказанию, так оно и было с первыми людьми: они были в постоянном общении с Творцом своим. Но дух зла натолкнул человека на грех; человек отпал от Бога, вследствие своего непослушания, и — оказался в руках сатаны.

Вначале человек жил под влиянием только чистых сил, исходящих от Бога; он **Его** слушался, **Ему** служил. Он мог духовно развиваться все дальше и дальше, переходя от невинности к чистоте, от чистоты — к святости, в уподобление своему Создателю. Содействовать этому направлению, этому духовному росту, должно было „вкушение плодов дерева жизни"... Но человек **захотел** выйти из повиновения Богу, и с этой минуты духовное развитие его пошло в противоположную сторону: из невинного он стал виновным, а вина повлекла за собой наказание и осуждение. Благоволение Божие не могло долее пребывать на людях, после того, как злой силе поверили они больше, чем Богу. Таким путем и отошел человек от Бога, и с этого времени владеет им зло: он сделался слугою и рабом „князя мира сего".

Грех разлучает нас с Богом, отдаляет нас от Него все больше и больше. Он ослепляет духовное зрение человека, так что человек не видит, не понимает, своего безнадежного положения, созданного грехопадением и живет, служа только самому себе, служа тому „злу", в котором „мир лежит".

„Обращение" есть духовное **прозрение**. „Был слеп — теперь вижу". Человек увидел, что находится далеко от Бога, что все его мысли и чувства были обращены в противоположную от Бога сторону... уви-

дел, осознал, осудил себя, раскаялся и — „обратился“ лицом к Богу; и с этой минуты порвал со всем тем, что его от Бога отвлекало, порвал с миром, в том смысле, что все его отношение к миру стало иным.

Что казалось главным — то отходит на второй план; что считалось неважным — то приобретает огромное значение. Истинное обращение должно быть только **к Богу**, а не к какому-либо отдельному проповеднику, или церкви, или вероучению.

Пока человек не обратился, он находится в совершенно ложном положении, как относительно Бога и святого слова Его, так и относительно Иисуса Христа: мир и его собственная плоть, со всеми страстями и похотями, составляют для него — все. Если мы **хотим** встать в правильные, нормальные отношения к Богу, если поймем, что это нам **необходимо** — мы должны, прежде всего, слушать слово Божие, открывающее нам беспристрастную правду, слушать — с открытым сердцем, с доверием, как дети. Тогда мы вскоре заметим, как Дух Святой начнет работу Свою в нашей душе, постепенно доводя нас до ясного **сознания** своей греховности. Мы **поймем**, что, по природе своей, люди, — и каждый из нас в отдельности, — все мы находимся во власти злой силы, и **уверуем**, что Бог может нас от этой власти освободить. **Слушать**, что говорит слово Божие; **верить** в обещания его и принять то, что каждому грешнику дал Христос крестной смертью Своей — вот путь к обращению. Этим путем, под действием Духа Святого, рождается в душе человека раскаяние; а затем, сокрушенный, обращает он свой взор на Того, Кто взял на Себя все его грехи — и молит Его о помиловании.

Дух Святой производит работу Свою в душе человека только при одном условии: чтобы человек этой работе не препятствовал. Дать в сердце простор действию Духа Святого; верить Слову Божию; раскаяться в том, в чем Дух Святой обличает; понять и запомнить значение жертвы Христа — вот что значит обратиться“!

Обращение имеет всегда две стороны: 1) отделение от мира и греха и 2) приближение ко Христу, Спасителю нашему.

Обратиться — значит: верою сделаться собственностью Христа; признать Христа руководителем всей своей жизни, пред Христом сознаться во всем, что было греховного в жизни.

Обратиться — значит: всецело довериться Иисусу и Слову Его; отдать себя всецело в Его руки, и остаться с Ним навсегда.

Обратиться — значит от всего сердца сказать: „Води меня и управляй мною... В Твою руку предаю дух мой!“

Пред обращением своим шел человек своими собственными путями; Слову Божию придавалось мало значения, потому что оно всегда мешало служить своему „я“, обличало и наказывало. О Боге и Господе Иисусе думал человек мало, предоставляя христианство людям „неразвитым“... Так жил необращенный, решая все вопросы жизни в свою пользу, считая грех вещью нормальною и не задумываясь над тем, что он служит соблазном для других. С тех же пор, как человек „повернулся лицом“ к Богу, сделавшись, чрез раскаяние, чадом Божиим, Христос стал центром всех мыслей, всех чувств и действий его: все вопросы жизни приносит он в молитве Господу Иисусу, обсуждает их с ним, ищет только славы и благоволения Христа; он бежит от греха; получает силу свыше в борьбе с искушениями; взором веры, обращенным на крест, побеждает свои низменные инстинкты и служит Господу Иисусу и днем и ночью всеми дарами, от Него же полученными. С каждым днем яснее постигает человек, что тяжкое бремя

грехов с него снято. Всякий день вечность приближается к нему. Мысль о смерти его не страшит, а радует предвкушением блаженной встречи с Тем, Кто уже и тут, на земле, стал ему дороже всего.

Ни к чему также не приведет если ты, прочтя эту статью, скажешь: „Все, это правильно“, но, сказав так, не отвернешься от мира и не обратишься к Христу. Взгляни правде прямо в глаза: ведь ты только **по имени** христианин! В сущности — ты совершенно равнодушен ко Христу и только **говоришь**, что хотел-бы за Ним следовать. Отгони все „удобные“ мысли, которые оправдывают твою теперешнюю жизнь!

Господь Иисус ожидает, чтобы ты пошел по пути, ведущему в дом Отца. Хочешь ты придти к Христу и отдать Ему сердце и жизнь свою? Если — да, то ты никогда в этом не раскаешься!

„Обратись“ — пока еще не поздно.

ЗА РАСКАЯНИЕМ — РАДОСТЬ.

Некоторые ткани необходимо смачивать, чтобы сообщить им блеск. Так и нашим душам нужна роса покаяния, чтобы они заблестели лучами радости. Как ярко светит солнце после дождя! И каждая капля на листьях и цветах превращается в бриллиант. Вся природа, точно омытая, сияет новой красой. Птица особенно громко начинает петь, после временного молчания...

Наша душа, омытая слезами раскаяния, тоже расцветает, как природа, новой красотой. Как очищенный воздух—наполняет ее всепрощающая любовь и в ней расцветают цветы духовной радости.

К чудесному дворцу счастья ведут ступени, смоченные слезами: плач о грехе дает доступ к прекрасному чертогу „радости в Господе“...

О вы, плачущие таким образом в эту минуту! Вспомните, что Христос сказал о вас: „Блаженны плачущие, ибо они утешатся“...

СВЕТ БОЖИЙ.

Когда свет Божией благодати входит в сердце человека, это похоже на то, как когда в глубокий темный погреб открывают окно... Много там гнездилось всяких гадов, в этих сырых углах, покрытых плесенью, только ничего этого не было видно в темноте, и подвал мог бы показаться даже чистым. Но вот — распахнули давно забитое окно. Сноп солнечных лучей брызнул во мрак погреба, и все, что в нем таилось — ясно стало видным: и паутина, серая и грязная, и противные мокрицы везде, и еще какие - то скользкие существа... Очевидно не свет породил все это: свет только показал, насколько в погребе было непривлекательно до сих пор.

Так же бывает, когда благодать Божия проникает в душу человека и осветит ее: челевек приходит в изумление и ужас, вдруг увидав, сколько нечистоты в его сердце: он этого совсем не подозревал!

МИЛОСТЬ БОЖИЯ.

Еще три месяца тому назад я был великим грешником. В своей семье я считался невыносимым человеком. Сколько оскорблений пережили от меня мои родители!

Но больше всех терпела от меня жена. Возвращаясь с работы, я обычно, без всякой причины, набрасывался, как зверь, на нее и наносил побои. Тут я терял всякое самообладание, в груди бушевала злость, которая не утихала до утра. Единственно успокаивающее средство, — это табак,—немного одурманивал меня и я буйный засыпал.

Странное влечение к постоянному скандалу все больше и больше овладевало мною.

Не радуясь своей жизнью, я несколько раз брал ружье с твердым намерением убить жену и себя; но видно Бог не допустил до этого.

Все свободное время у меня уходило на пьянство и пошлый разврат, а возвращаясь домой, я истязал жену, обвиняя ее в том, в чем сам погряз. А убедившись в ее невинности, упрекал себя; но все это было бесполезно: я продолжал жить по старому.

Что было бы дальше, если бы на моем пути не встретился молодой благовестник? Он, видя мое желание исправиться, указал мне на Слово Божие.

Я начал читать Библию, затем съездил за 40 верст за евангельской литературой и Слово Божие стало неразлучным моим спутником.

Теперь же, слезы радости катятся из глаз. Мне, идущему против Христа, явлено столько милости, что описать невозможно.

Мне дарована физическая жизнь, так как я был уверен, что в одну ужасную минуту убью себя.

Все зверские черты характера, а также развратная жизнь — отошли в область предания. Мой Господь удалил грехи так далеко, как запад находится от востока.

Душа моя потянулась к тесному общению со Христом и братьями по вере. Как я радуюсь, что теперь я свободной душой могу посещать собрания верующих и знать, что я спасен!

А. П-н.

* * *

„Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия?“... (Иак. 2, 5). Эти слова могут служить ободрением всякому верующему христианину... Не какие-нибудь сверкающие драгоценные камни избрал Господь для того, чтобы они отражали Его свет: нет, Он взял простые камни со дна нечистой человеческой жизни, омыл их струями Своей благодати, дал им золотую оправу Своей неизменной любви—и они заблестели, как звезды!

Также и в Свой небесный хор Господь берет не лучших певцов мира: нет, Он берет **немых**. Он касается их уст, и они дотоле безмолвные никогда не славившие Бога, начинают воспевать Его.

Пусть же не приводит нас в уныние наша слабость и ничтожество. Господь, если захочет, сможет и из нас сделать слуг Себе!

„СЕРДЦЕ ЧИСТОЕ СОТВОРИ ВО МНЕ, БОЖЕ“.

Пс. 50, 12.

У нас существует не **одно** а **два** сердца; потому что наш внутренний, духовный человек имеет также „сердце“. Библия считает „сердце“ внутреннего человека, в большинстве случаев, **источником чувств**, а иногда и нашей **воли**. Это „духовное сердце“ по природе своей совершенно не похоже на сердце телесное. Сердце в теле работает сообразно с божественными, ему данными законами; духовное же „сердце“ имеет, наооборот, склонность поступать **противно этим законам**. Но то, что за собою влечет недостаточная деятельность нашего телесного сердца, — а именно болезнь и смерть тела, — то же самое влечет за собою и **недостаточно добросовестное** выполнение своего долга нашим „духовным сердцем“; оно несет за собою **духовную хилость** и **духовную смерть**; подумаем об этом серьезно!

И так же, как человек бессилен исцелить порок сердца телесного, как не может он дать своему телу нового сердца, — так же не в состоянии он и исцелить порока своего „духовного сердца“ и создать себе „сердце“ новое. Сделать это может только один Великий **Бог**, с таким совершенством сотворивший и телесное сердце человека и вложивший в него Свой закон. Он Один может исцелить наше “духовное сердце“ и Сам **обещает** это сделать. „Дам вам сердце **новое**“ и „вложу законы Мои в сердца их“ — таково обетование Его (Иер. 36, 26; Евр. 10, 16). Подобно тому, как в сердце тела вложены божественные законы, заставляющие его постоянно и неуклонно в совершенстве выполнять свой долг, точно также могут быть вложены **законы Божии** и в **сердце духовное**, чтобы сделать его способным **постоянно и неуклонно исполнять волю Божию**.

Сердце нашего тела и его правильная работа должны служить нам залогом того, что сила Божия может и готова сделать для нашего „духовного сердца“.

Как важно для нас полное обновление этого нашего „сердца“! Если оно исполнено только божественных чувств, если воля его согласуется с волей Всевышнего, — тогда сделается „новою“ и вся жизнь наша. Печатью праведности будет запечатлено всякое дело наше. „Сын мой! отдай сердце твое Мне“, говорит Господь каждому из нас. „Отдай мне **старое**, злое сердце, чтобы Я дал тебе сердце **новое**“. — Как обрадовался бы человек с больным сердцем, если бы возможно было старый больной орган заменить новым!.. И, в духовном смысле, нам **дана именно эта возможность**. Отдадим сердце наше Тому, Кто его у нас просит: предадим его в руки Господа, и Он его **вполне обновит**, чтобы оно могло выполнять свои обязанности с тою же добросовестностью и с тем же постоянством, как и сердце, бьющееся у нас в груди.

Обратился в христианство один тунгус. Его спросили:

— Да в чем же твоя новая вера?

Он ответил на своем ломаном языке:

— Мне умереть — или Ему умереть: Он умер, а я не умру.

Это — удивительный ответ! Так просто выразил этот полудикий человек сущность нашей веры!

Умирал ученый богослов, известный проповедник. Готовясь предстать перед Тем, Кому он служил так долго и так верно, он сказал:

— Я — первый из грешников; но Господь Иисус умер за меня.

Основанием спасения нашего служит не то, что мы делаем для Христа, а то, что **Он** сделал для нас (1 Кор. 15, 1—4).

РУФЬ МОАВИТЯНКА

или „Межи мои прошли по прекрасным местам".

И. Каргель.

(Окончание)*).

Обратим теперь внимание на эти два намеченные прообраза:

1. Прообраз Израиля во время хождения Господа нашего по земле и до Его второго пришествия.

Этот период охватывает уже почти две тысячи лет. История израильского народа за это время есть история страданий его, и заключает в себе три поворотные пункта: выселение этого народа из его страны, пребывание его среди других народов и возвращение его в свое отечество. Удивительные прообразы всего этого находим мы в истории Елимелеха и его дома.

Прежде всего

1) **мы видим Елимелеха, вместе со своей семьей покидающего** свою страну. Его история начинается так: „И пошел один человек из Вифлеема иудейского, со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях моавитских". Ханаан был обетованной или обещанной страной для Израиля, с того первого дня, как Бог призвал мужа, от которого произошел весь народ. „Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в **землю, которую Я укажу тебе**" (Быт. 12, I), таково было первое слово Божие Аврааму. В нем заключалось повеление — отделиться от остального мира осужденного Богом и посвятить себя Тому, Кто его призвал и Кто дал ему огромное число обетований: потоки благословения должны были пролиться на эту страну. Таким образом сделалась эта страна—страною величайших надежд для израильтян; их влекло туда, пока Господь не ввел их в нее. И не могло быть иначе, ибо Господь сказал о ней: „Земля, о которой Господь, Бог твой, печется; очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года" (Второз. 11, 12). С тех пор, как она перешла во владение израильтян, они не должны были и думать когда-нибудь покидать ее. Моисей сказал им, что для них нет пути обратно „ибо Господь сказал вам: не возвращайтесь более путем сим" (Втор. 17, 16). Страна эта была для избранного народа Господня связующим звеном между ним и его Богом. Жить в Ханаане — значило, по воле Божией, быть там, куда Он сам поместил их; это значило — находиться в Его благоволении. Выйти из Ханаана, по собственному-ли побуждению или потому, что Бог вытеснял, — всегда было наказанием Божиим. Такой выход всегда указывал на великий разрыв между Богом и тем, кто выходил, — был-ли то единичный израильтянин, или весь народ. Только однажды, — единственный раз, с тех пор, как эта страна стала страной обетованной, — выход из нее не был наказанием, потому что был совершон по воле Божией и поэтому—был в благословение: это тогда когда Иаков отправился со всем своим родом в Египет. Тогда Сам Бог сказал ему: „Не бойся итти в Египет; ибо там произведу от тебя народ великий.

*) См. „Христианин" № 9 за 1928 г.

Я пойду с тобою в Египет; Я и выведу тебя обратно" (Быт. 46, 3, 4). Это был хороший пропуск для путешествия, выданный Самим Господом.

Но когда мы видим Елимелеха, без всякого на то повеления от Бога, покидающего Ханаан, хотя-бы и под предлогом наступившего там голода, — нам делается ясным, что между ним и его Богом образовался разрыв. Потому что ведь вопрос шел о деле великой важности: **это была разлука с данным Богом наследием**, подаренным на вечные времена, **разлука со святилищем, в котором присутствует Бог**, и вокруг которого был собран весь народ! Да, это **была разлука с Самим Богом**. Величайшее, что имел на земле израильтянин, он отдавал с пренебрежением, повернувшись спиной к святой земле. Да, **Елимелех отступил от Бога, в этом был его грех.** Подобно блудному сыну в Евангелии, он взял все и пошел от отца в дальнюю страну (Лук. 15, 13). Но, может быть, — нужда, голод выгнали его?... Может быть, действительно, не было возможности оставаться ему там, где Бог поместил его, вместе со своими?.. Напротив: **не нужда** выгнала его; потому что ведь Ноеминь признает совершенно открыто, после своего возвconfigurationвращения: „Я вышла отсюда с достатком" (Руфь 1, 21). **Что у него была возможность остаться** видно еще и из того, что весь Вифлеем ведь остался, а ушел только он один!.. Кроме того, — разве богатого Вооза, которого так хорошо знала Ноеминь, не было там? Он, который впоследствии выкупил без затруднения все задолженное наследство, мог-бы, конечно, предотвратить и утрату его и помочь при всяком голоде. Но, как, в смысле отношений между Богом и Елимелехом не все было в порядке, так и между ним и Воозом тоже не было хорошо. Поэтому и должен был он уйти. Его уход был его грехом, но одновременно и его наказанием.

В этом **Елимелех был прообразом рассеяния израильтян из их страны**. Уже сотни лет перед этим, между ними и Богом не все обстояло благополучно: внутреннее разделение существовало уже во времена Исаии и угрожало сделаться полным и открытым. Когда Бог сказал Своему пророку: „Пойди и скажи этому народу: слухом услышите и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите!.. Ибо сделалось сердце народа жирным...*) тогда этот пророк спросил с удивлением: „На долго-ли, Господи?" Бог сказал в ответ: „Доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и домы без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле" (Ис. 6, 9—12). Но Бог есть Бог великого терпения. Отпадение Израиля с тех пор возрастало в продолжение еще семисот лет. Под ударами Божими 10 колен ушли в Ассирию, а два—в Вавилон; но разлад их с Богом не прекратился даже и после того, как они вернулись из последнего плена. Вину за виной нагромождали они на себя и на свое наследие. Все глубже становился разрыв. Бог сделал самое крайнее: Он послал Своего Сына,— Своего самого близкого родственника и истинного наследника в их среду. Этот „Вооз" должен был,—и мог,—остановить ужасный разрыв; но все разбилось о влечение Израиля прочь от Бога. И вот мы видим, как Сын этот стоит, горько плача и громко взывая: „О, если-бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!"— (Лук. 19, 41, 42). Они не хотели его принять, как своего Искупителя и Спасителя. Даже тогда, когда Он уже выплатил цену выкупа и предложил им спасение, — они оттолкнули его от себя (Деян. 3, 26). Так сбылось то, о чем Он говорил им: „Придут на тебя дни, когда

*) В еврейском подлиннике.

враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя и стеснят тебя отовсюду. И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего" (Лук. 19, 43, 44). Бедствие, великое бедствие увело их от их наследия, от их святилища, от их Бога на чужбину в разные страны. Таков был путь отпадения от Бога. Какое предостережение всему миру! Далее:

2) **Елимелех, как прообраз, показывает нам поведение израильтян вне страны своей.** Как в жизни Елимелеха в Вифлееме не было ничего такого, что Бог мог-бы отметить в Своей книге,—также не было в этой жизни ничего и за то время, пока Елимелех жил в языческой стране. Отступление от Бога привело этого человека, вместе с его семейством, в языческую страну, и там отступление это могло продолжиться и углубиться. Вдали от общения с Богом и со своими братьями, отступление Елимелеха не могло наблюдаться никем; никто его не мог удержать, и тем сильнее оно увеличивалось. Вскоре он спустился на уровень тех, которые жили вокруг него и никогда не знали Бога. Между домом Елимелеха и моавитянскими домами завязались тесные сношения, возникли родственные связи, запрещенные Богом. Так, живя в языческой стране, Елимелех попрал ногами закон Его. Отделение от Бога всегда ведет к тесной связи с миром. На это, все более углубляющееся, падение, имевшее место в Моаве, Писание распростерло покров; Ноеминь также, после возвращения своего в Вифлеем, не проронила о том ни слова. Как охотно хоронит отпадший человек свои кривые пути! Может быть,—это и лучше, чтоб не вводить других в искушение.

Но Елимелех со своим домом **свидетель тому, что путь вдали от Господа есть путь страдания.** Может быть он казался прекрасным, пока его осматривали прежде, чем вступили на него; но, лишь только пошли по нему,—он оказался трудным, тернистым путем. В Моаве вы найдете кладбище этого достойного сожаления семейства. Сначала здесь вырыли могилу для главы этого рода; за ним последовали в смерть один сын за другим. Это были горькие переживания, боль которых проникала и тело и душу!.. Теперь на очереди стояла старая, оставшаяся еще в живых, вдова. Таким образом вымирание было участью дома Елимелеха; духовная и телесная смерть их — вот что постигло его в стране отпадения от Бога.

Но как обстояло и обстоит дело с израильским народом с тех пор, как он был рассеян среди других народов? Сразу после их рассеяния, евреи сделались главными противниками благой вести о Христе и первыми гонителями Его посланников. Подобно тому, как в своей стране „избивали пророков и камнями побивали посланных к ним", так они делали и в своем изгнании. Вместо благословения они всегда несли народам проклятие. Исполнилось то, что засвидетельствовал о них их Бог: „И пришли они к народам, куда пошли и обесславили святое имя Мое, потому что о них говорят: „они — народ Господа и вышли из земли Его" (Иез. 36, 20).

И какое ужасное время страданий было это! Ни один народ на земле не перенес того, что перенес Израиль в течение ряда веков своего отвержения! Еще прежде, чем они получили свою обетованную страну, Бог повелел сказать им, что Он сделает, если они отпадут от Него. Прочти Второз. 28, 48—68: мы передадим только некоторые изречения оттуда. Он велит им сказать: „И как радовался Господь, делая вам добро и умножая вас, так будет радоваться Господь, погубляя вас и истребляя вас... Но и между этими народами не успо-

коишься, и не будет место покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть перед тобою, и будешь трепетать и ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей". Да, шествие Израиля с тех пор было буквально шествием страдания и смерти. И духовное его состояние так описано: „Была на мне рука Господа и Господь вывел меня духом, и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, — и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи... И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии — весь дом Израилев" (Иез, 37, 1, 2, 11).

Но, слава Богу: хотя теперь и кажется, что Израиль находится в состоянии вымирания, — Господь решил, что это – не навсегда.

3) В доме Елимелеха есть прообраз и другого времени, — времени возвращения Израиля.

Не весь дом Елимелеха вымер: остался от него **некоторый остаток**. Это была старая, надломленная, дряхлая вдова, — Ноеминь. Без мужа и главы, без детей и почти без надежды, живет она там, в чужой стране. Но вот радостная весть приходит к ней из ее страны и ей кажется, что еще раз открываются там для нее двери! Тут зашевелилось в ее душе желание — возвратиться назад, в страну своих отцов; и она встает, обращает спину Моаву и идет обратно, тем путем, которым некогда пришла. Она не успокаивается до тех пор, пока ноги ее снова не стоят на земле, дарованной им Богом в наследие. Бедная, опустившаяся и едва узнаваемая, — она снова приходит туда, откуда ей не следовало-бы и уходить... Что она опять там,—всем кажется чудом; но более всех,—ей самой!..

Обращали-ли мы когда нибудь внимание на тот нежный язык любви Божией, которым Он говорит с **остатком** или **оставшимися** от Израиля? Все пророки говорят об этом „остатке". Все снова Он подчеркивает, что **остаток** будет очень мал; он останется после меча; Господь соберет его: Он спасет его; Он будет милостив к нему; Он вернет плен его, и выкупит, и приведет его обратно. Они может быть, и сами не знают этого; но мы знаем, что израильтяне только тогда вполне и навсегда придут к своему наследию, когда „Руфь" достигнет назначенного ей теснейшего соединения с „Воозом": то есть, когда Церковь Божия войдет со Христом в свое вечное наследие...

Но это приводит нас уже к второму прообразу, который находим мы в книге Руфь. Обратим же к нему теперь наше внимание.

II. Руфь есть прообраз Церкви или Невесты Христовой.

Рассматривая жизнь Руфи, как она описана в Священном Писании, мы находим, что все в ней прообразует Церковь Христову. Возьмем только некоторые черты из нее.

Прежде всего — время призвания Руфи к Господу. Смотрите: когда именно Руфь была привлечена к Богу? Пока Елимелех со своим домом оставался в своем наследии, — не могло быть мысли о том, чтобы луч света проник в ее душу. Она призывается Богом **не раньше и не позже** того, как эта семья израильтян, вместе со своей главой, **избрала неверный путь, ушла прочь от Бога**, и постепенно пришла к полному падению. Вероятно, ступенью этого падения было заключение родственных связей с домами моавитян. Вот здесь-то и представился случай, что Бог мог послать в сердце Руфи первые лучи благодати. Итак, в то время, когда знавшие Бога и принадлежавшие

к „первым“, подобно блудному сыну, оставили отцовский дом и ушли в дальнюю сторону — Бог начал привлекать к себе ту, которая считалась „последней“. И это для того, чтобы сделать ее „первой“. Удивительно, что, прямо или косвенно, это отступившее от Бога семейство делается причиной спасения Руфи.

Не обстояло-ли почти буквально так же со славным призванием Церкви Божией? Когда именно случилось, что Господь свободно и открыто простер к ней Свою руку?.. Пока еще была надежда обратить к себе Израиль, мы не слышим ни звука о том, что Он соберет Себе **народ из всех народов.** Напротив: Он, делает над Израилем последнюю и крайнюю попытку, — повелевает Своим вестникам: „На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева“ (Матф. 10, 5—6). Он не мог видеть этого народа, чтоб не сжалиться над ним, потому что, — говорил Он — „они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря“ (Матф. 9, 36). Когда однажды Он находился по ту сторону границы, в языческой стране, и одна язычница воззвала к Нему за помощью, а ученики Его приступили к Нему, прося помочь ей, — Он открыто и свободно высказал им: „Я послан только к погибшим овцам дома Израилева“ (Матф. 15, 24). Из этих слов мы должны понять, что Отец, Пославший Его, до тех пор еще не призывал к Себе Церковь Свою. После того, как в течение трех лет все старания Его над этой бесплодной смоковницей были тщетны, Господин ее сказал: „Вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает“? Тогда мы слышим убедительную просьбу за нее: „Господин, оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет-ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее“ (Лук. 13, 7, 9). Свое обещание испробовать над деревом еще последнее средство Он выполнил впоследствии с избытком... Но что-же сделали те из дома Израилева, за которыми с такой сильной любовью Он ухаживал?.. Они вытолкнули Его из города и распяли. Тогда Он, великий Искупитель, заплатил цену выкупа за весь мир включая и Израиля. И кто мог бы ожидать, что после того как Он претерпел смерть от них — Он еще протянет к ним, через Своих вестников, руку примирения? Тысячи ухватились за эту руку любви; но народ, как целое, наполнил меру грехов своего отпадения от Бога, об‘явив себя врагом и Его, и тех, кто принадлежит Ему. Тогда, только тогда!—открывает Он дверь для тех, которые, подобно Руфи, были „вне“. „Идите, научите все народы“, сказал Он Своим посланным, „проповедуйте Евангелие всей твари“ (Матф. 28, 19; Марк. 16, 15) „Пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой“ (Лук. 14, 23) — вот приказание Его с тех пор. Как некогда дом Елимелеха отходит на задний план, а Руфь с этого времени выступает на передний план, — так случилось и с отпавшим Израилем, который отверг Его; первые спустились на место последних, а последние стали первыми.

Также и по происхождению своему Руфь есть прообраз Церкви Божией. Родом она была язычницей, и для нее не было никакой двери, через которую она могла-бы войти в общение с Богом и израильским народом. Ее отделение от Бога и израильтян было по строгой заповеди Божией, которая гласила: „Аммонитянин и моавитянин не может войти в общество Господне и десятое поколение их не может войти в общество Господне вовеки“ (Втор. 23, 3). Праведный приговор Божий был так непреклонен относительно моавитян, потому что они не вышли навстречу израильскому народу во время его путешествия из

Египта в Ханаан, а, напротив, призвали Валаама, чтобы проклясть Израиля; так как это не удалось им, они пробовали соблазнять израильтян на блудодеяния и идолопоклонство, чтобы Сам Бог предал народ Свой на погибель. „Не желай им мира и благополучия во все дни твои, во веки“ (Втор. 23, 4—6) заповедал Бог.

Итак, мы видим, какие непреодолимые препятствия стояли на пути этой моавитянки: какая была вероятность, чтоб она когда-либо могла принадлежать к избранному народу? Только **одна, дотоле не явленная, милость** могла поднять ее с нисшей ступени и вознести на высоту. Отпадение дома Елимелеха стало как-бы дверью, через которую пришло к ней спасение: ибо не будь этого отпадения — не было бы сближения и родства Руфи с этой иудейской семьей, которую Бог употребил, чтобы открыться бедной язычнице. Следующее затем событие, — неожиданный выкуп Воозом потерянного наследства дома Елимелеха, — эта незаслуженная Руфью милость его, сразу дала молодой женщине почетное положение среди избранного народа.

Церковь Божия во Христе Иисусе, призванная Богом „из всякого колена, языка, народа и племени“ (Откр. 5, 9), по природе своей, стоит буквально в том же положении и на той же ступени, на которой тогда стояла Руфь Моавитянка. Апостол, **напоминая Церкви ее прошлое**, говорит: „И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего по воле князя, господствующего в воздухе“... и далее: „Помните... что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире“ (Ефес. 2, I—2. 11—12). Когда он **сравнивает их с Израилем**, то называет их „дикой“ маслиной, тогда как Израиль — хорошая маслина (Римл. 11, 17—24). Но вот случилось, что некоторые ветви хорошей, благородной, маслины отломились, и на их место привиты были ветви, отрезанные от дикой маслины, чтобы они сделались причастными корню и соку благородной маслины. „Те — ветви Израиля — отломились из-за своего неверия; ты привит и стоишь — через веру“, говорит он спасенным из народов. „Ты не по природе привился к хорошей маслине“ **и это прививание продлится до тех пор**, пока не „войдет полное число язычников“ (ст. 25). Сопоставляя обоих, — Израиля и Церковь Божию, — мы видим „благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости Божией“.

Церковь Божия — результат неизреченной благости и милости Господней. Смотря на ту бездну, из которой она извлечена и на ту высоту, которой она достигает, мы приходим к заключению, что ничего в мире не служит таким ярким примером этой благости, как именно Церковь. Из того, что свидетельствует нам Слово о маслине, кажется, как будто, все это было случайным или естественным развитием вещей. Однако, по свидетельству Иеговы, эта милость была предусмотрена Им: в этом было Его хотение: „Скажу не Моему народу: „ты — Мой народ“, а он скажет: „Ты — мой Бог“ (Ос. 2, 23). Уже от века Бог видел этот результат Своей благодати, видел его так, как будто он был уже совершившимся фактом: „Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня: „вот Я! вот Я!“ говорил Я народу не именовавшемуся именем Моим“ (Ис. 65, I). О, если-бы мы, имеющие тоже свою часть в этой незаслуженной милости, смиренно, как Руфь, испытали ее на себе и, подобно Руфи, сделались бы „чем-нибудь“ во славу ее!

Далее: Руфь есть прообраз Церкви Христовой по ревности своей и хождению пред Богом. Какой приветливый облик возникает

перед нами, когда мы представляем ее себе там, на пути в Вифлеем! Как трогательно ее чувство долга и преданности Ноемини и насколько она стоит выше той, которая ее отсылает обратно в Моав! Какая-то непреодолимая сила гонит ее к народу израильскому и к Богу Израилеву. И когда она приходит в Вифлеем, — несмотря на то, что Ноеминь опытнее ее — последняя должна отойти на задний план. Какие прекрасные черты этой моавитянки видим мы из различных свидетельств о ней! Вот свидетельство жнецов (Руф. 2, 7): они считают ее смиренною, терпеливою, прилежною. Дальше — мнение Вооза, составленное им о ней еще прежде того, что он ее увидел (Руфь 2, 11). По всему, что он о ней слышал, она представляется ему любящей, преданной, верной, и он хвалит ее за то, что она пришла к Богу Израилеву, „чтобы успокоиться под Его крылами". Затем — тот же Вооз говорит: „У всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная" (Руфь 3, 11). И последняя похвала — женщин, знавших Ноеминь и Руфь: „ ... сноха твоя, которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей" (Руфь 4, 15). Так Вифлеем был полон хвалы этой моавитянке, которой Бог оказал такую милость, и из всего, что мы о ней читаем, у нас составляется очень яркое представление об этой во всех отношениях хорошей женщине.

Такова должна быть Церковь Божия: без пятна или порока, или чего-либо подобного, и такова она и была в первые дни и годы своего призвания. Надо обратить внимание на первое явление ее в день Пятидесятницы и сравнить ее с умирающим в то время Израилем, среди которого она была призвана к существованию. Даже в его лучшие времена Израилю не было дано такой полноты благодати, и он не стоял на такой высоте силы и святости пред Богом и людьми, как Церковь в ту пору. Потому что, — какое это было святое славное хождение! В кратких, но сильных выражениях так говорится в Писании об этих первых временах существования на земле Церкви Христовой: „Они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Деян. 2, 42). Это была их духовная атмосфера, из которой они не выходили. Их ежедневная жизнь представлена так: „Все же верующие были вместе и имели все общее и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нуждам каждого; и каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа" (Деян. 2, 44—47). В то время, как Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви, об окружающем множестве людей сказано: „Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их" (Деян. 5, 13). Так происходило в Иерусалиме, так в Антиохии, так и в Ефесе, Фессалонике, — везде, где-бы церковь ни возникала. Иначе и быть не могло, потому что Израиль был народом избранным Богом по плотскому рождению, а Церковь — по рождению свыше. Ах, если бы это положение Церкви осталось таким и до сегодня!.. Но так должно снова сделаться. Да вернется каждый из нас к первой любви своей, к огню, о котором, еще прежде, чем идти на смерть, Господь говорил: „Как Я желал-бы чтобы он уже возгорелся!" Да вернется каждый из нас к полноте жизни и рвения, которые приходят вместе с полнотою Духа!

Еще одно: Руфь служит прообразом Церкви Божией также и в смысле ожидающей ее славной участи. — Руфь, придя в страну израильскую, не имела никакого представления о том, к чему она призвана Богом. Как она была рада, что ей позволили собирать ко-

лосья позади жнецов! О большем она не могла и мечтать. Но вот она узнает о наследстве, принадлежащем ей, о своем родственнике здесь и о том, чего она может тут достичь, если приложит старания. И мы видим, как она, с этой минуты, делает все, что от нее зависит, охотно и без колебания, пока не достигает своей, Богом назначенной, цели. Опираясь на руку Вооза, вместе с ним, как жена его — она получает все свое наследство.

Какое смутное представление имеют многие люди о том, как близко они находятся ко Христу! Как мало понимают, что именно Бог имеет в виду для них, сделав их Своими детьми!.. Вселенская Церковь Божия в настоящее время, в большей своей части и в целом, находится в неведении своей конечной участи, и только единичные члены приходят к познанию намерений Божиих относительно их. Все-ли мы знаем о том, что мы народ небесный (Ефес I, 3; 2, 6; 3, 10); что **во Христе** мы близки Ему, родственны Ему, не только потому, что Он вступил в родство с нами, но и потому, что Он нас поднял до Себя: мы — „члены тела Его от плоти Его и кости Его" (Ефес. 5, 30)? Когда же настанет такое время, что Церковь серьезно посмотрит на эту действительность? Когда же она осуществит ее?

Почему же ты, лично, стоишь **так далеко от Него**? Он хочет быть одно с нами, хочет сочетаться с нами. Если-бы только у нас хорошенько открылись на это глаза — тогда мы скоро увидели-бы Церковь — в безусловной отдаче Богу и — у ног Его.

Братья мои и сестры! Мы живем в последние времена, но Господь дает еще нам время, чтобы достигнуть единения с Ним. Сегодня или завтра Он придет, и тогда те, которые, как Невеста, идут навстречу Ему, опираясь на руку Его (Песн. Песн. 8, 5) вместе с ним войдут в Отцовский дом.

Слава и благодарение Богу за то, что существуют еще отдельные люди, знающие, что Искупитель их взял на Себя — преодолеть все затруднения! Они взирают, с жгучим ожиданием, на радостный день Его пришествия, и только иногда спрашивают: „Почему же Он медлит так долго, когда цена выкупа Его давно уплочена?...

Им в ответ Он говорит: „Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долго терпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2 Петр. 3, 9). Две причины удерживают Его до сих пор. **Погибшие не должны погибнуть**: они должны придти к покаянию; это — одна причина нашего долгого ожидания. Как Вооз должен был ждать до того времени, пока Руфь оторвалась от Моава и пришла к Богу Израилеву, — так ожидает наш Господь Свою, состоящую из бесчисленного числа членов, Невесту. Она должна придти из „Моава" всех народов, языков и племен. „Убеди придти, чтобы наполнился дом мой" (Лук. 14, 23), повелел Он; но это „убеждение" происходило до сих пор очень лениво. Его „Руфь" еще не пришла в полном числе.

В этом — вина всех нас. Что сделал ты, чтобы „убедить придти?" Что сделал я, и каждый, кто читает это и кто обязан был-бы звать: „Приди"..?

Это и заставляет Его отсрочивать Свой приход.

Вторая причина: „**Он долготерпит нас**". Узнали-ли мы, вызванные из „Моава" этого мира, какова надежда нашего призвания? Или мы все еще „несовершеннолетние наследники", так что между нами и „рабом" нет никакого различия (Гал. 4, I)? Тогда, конечно, мы и не будем стремиться к тому, чтобы наш Искупитель ввел нас в славное наследие наше, не будем просить Его войти с нами в то общение, ко-

торое служит путем для получения этого наследства. Поэтому Ему и приходится откладывать исполнение Своего обетования.

Открой же глаза свои, дитя Божие, и зри, что ты **принадлежишь** к Церкви, „Которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем“ (Ефес. I, 23). Скажи сам себе то, что Он говорил тебе: „Я искуплен, **чтобы быть подобным образу сына Божия**“ (Римл. 8, 29—30), а затем — пади к ногам Его: Он ждет этого, как ждал того Вооз. Приступи к Нему, положив ему на сердце всю твою надежду и все твое право на получение удела твоего; отдайся Ему вполне так, чтобы уже больше не брать себя обратно...

О, если-б Церковь Божия пришла к этому, как Руфь! Если-бы она забыла себя, как она, была-бы ко всему готова, как она, и преследовала только одну цель — получение своего небесного наследия! Этого только ждет и Господь! Если сегодня Церковь дойдет до этого, тогда „Грядущий приидет и не умедлит“ (Евр. 10, 37). Тогда радостно раздастся еще вовсе не желаемый теперь святой и горячий зов: „Аминь. Ей гряди, Господи Иисусе!“ (Откр. 22, 20).

ЧИТАЙТЕ И ИЗУЧАЙТЕ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ.

Христос, апостолы и пророки завещали всему человечеству: читать и изучать Свящ. Писание, которое необходимо для познания истины, путей спасения, самого себя и оснований своей веры.

Несмотря на ясность этого завещания, а также и на исторические факты, показывающие, что верующие первых веков всегда „пребывали в учении апостолов“, — впоследствии распространилось мнение, что мирянину читать Библию вредно, он может впасть в ересь: право читать Библию принадлежит, будто бы, только духовным лицам.

Благодаря такому отрицательному отношению к чтению и изучению Свящ. Писания, нам приходится быть свидетелями, что люди не только не читают и не изучают Библии, но даже во многих домах и нет ее совсем.

Иоанн Златоуст говорит: „От незнания Евангелия происходят ереси и развратная жизнь“.

Нам необходимо понять, что для дальнейшего успешного развития евангельского движения необходимо, чтобы все его последователи имели **не только общее познание** Евангелия, но и **твердое убеждение в своем уповании**, чтобы оно могло стать сильным рычагом нашей духовной жизни. Несмотря на то, что мы с удовольствием можем отметить, что даже рядовые наши верующие лучше знают Свящ. Писание, нежели многие представители официального духовенства, — в то же самое время, к сожалению, надо сказать, что у многих верующих и проповедников имеется весьма поверхностное познание о Христе; проповедь их вращается вокруг личности самарянки, Никодима, Закхея... В ней отсутствуют глубина и высота мысли; нет исторического обоснования и проникновения в сокровенные глубины и тайны благодати Божией.

Поэтому необходимо от поверхностного чтения Библии перейти к систематическому изучению ее, которое не только возвышает душу и развивает ум, расширяет кругозор, острит духовное око, — но и сохраняет от падения и дает силу отражать нападки сатаны.

Для этого необходимо **каждому** человеку начать не только читать, но и изучать Свящ. Писание. Поверхностное чтение и знакомство с Библией дает весьма мало. Но если мы серьезно начнем изучать эту Книгу из книг, то в ней мы будем открывать все новые неисчерпаемые богатства и истины. Только следует иметь в виду, что, если мы хотим правильно и основательно знать Библию, нам необходимо также пользоваться разными пособиями, книгами, советами и указаниями. Хорошо знать Библию не только с духовной стороны, но также и с исторической, научной и даже критической. Такое всестороннее изучение Библии способствует правильному усвоению Слова Божия.

Кроме личного изучения, необходимо и коллективное, **семейное**.

Для создания нравственно здоровой семьи, для воспитания детей и всех членов дома, необходимо, чтобы Слово Божие стало настольной книгой, книгой для ежедневного чтения. Наши дома должны превратиться в домашние церкви, а особенно семьи наших проповедников.

Чтение Свящ. Писания всем семейством утром, перед завтраком, укрепляет душу и тело для дневного труда и заботы, предохраняет от лишней суеты, соединяет с Богом и дает силу для борьбы с разными искушениями.

А в вечерний час, — после дневного труда и забот, томления духа и борьбы — разве общая молитва и чтение Слова Божия не очищает нашу душу и не примиряет нас со всеми, не успокаивает нас перед сном и отдыхом?

Наши семьи при ежедневном общем чтении Слова Божия постепенно превратятся в домашние церкви. Переродятся грубые нравы и недостатки, обратятся тысячи необращенных членов, освятятся неосвященные, поднимутся падшие, вдохновятся усталые... Евангельское движение углубится...

Затем, кроме семейного чтения необходимо устраивать **библейские собрания.**

Очень редко в общинах имеются библейские собрания. Вследствие этого члены общины мало знают Слово Божие и между ними часто бывают разномыслия в понимании основных вопросов христианства. Поэтому необходимо устраивать библейские собрания, на которых разбирались бы интересные непонятные места из Слова Божия. Подобные собрания, под руководством опытных братьев, будут служить хорошим толчком к изучению Библии каждым членом у себя на дому, в семье, и об'единять членов в их понимании и толковании Слова Божия.

Чем серьезнее отнесемся мы к чтению и изучению Свящ. Писания, тем больше успеем в расширении и углублении своей собственной духовной жизни.

И. Моторин.

ЭЛЕМЕНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ и БОЖЕСТВЕННЫЙ в БИБЛИИ*).

Вот—Моисей. Мы ясно представляем себе, какой это был человек: видим его ревность по Боге, его любовь к своему народу; его нетерпение, стремительность, порывы негодования; а с другой стороны—его кротость, самоотверженность, настойчивую дерзновенную молитву, молитву о том, чтобы Бог **изменил** Свое намерение, дабы народы земные не могли сказать, что Он не смог выполнить плана Своего... Его удивительное смирение, его чудную веру, и, рядом с нею,—его человеческую немощь, которая помешала ему однажды слепо послушаться повеления Бога (вместо того, чтобы „приказать" скале извести из себя воду, он „ударил" в нее) и за грех этот,—за то, что он не прославил Бога, он лишился права войти в землю Обетованную...

Или Даниил, — такой привлекательный в детстве, полный таких рыцарских чувств в молодости!.. Его зрелый возраст, когда он так много испытал, перенес столько опасностей, пролил столько слез, видел столько скорбей и радостей, его любовь к родному по плоти народу, давшая ему возможность собрать вокруг себя всех лучших, всех „кротких", боящихся Иеговы; горячие его молитвы и вопли сокрушения сердечного; его прославление Бога, его духовная радость и ликование,—все это ярко нам представляется, когда читаем книгу Даниила.

А апостол Павел, посланный Христом, просвещенный Христовым светом, исполненный Духа Святого,—как раскрывает он в своих посланиях весь пережитый им духовный опыт!.. Он не излагает систематически какого-либо учения, не описывает последовательно своих духовных переживаний; но мы чувствуем **чем** дышет все его существо, **чем** трепещут все струны его души. Так, когда он говорит в 7-ой главе посл. к Римлянам: „Я жил некогда без закона: но когда пришла заповедь, то грех ожил, и я умер"; когда утверждает, в 8-ой главе: „Я уверен, что никакая тварь не может отлучить нас от любви Божией"; когда, в 9-ой, 10-ой и 11-ой главах, он открывает нам свою душу—мы видим, как плачет и страдает его сердце за Израиля, „народ Божий". Или, когда мы читаем послание его к Коринфянам, и узнаем о его столкновении с ними, или послание к Филиппийцам, в котором так ощущается наполняющий душу апостола мир, или послания к Тимофею и Титу, обнаруживающие постоянное отеческое попечение апостола о душах—нам таким ясным становится облик этого человека, со всеми характерными особенностями его душевного склада! И он не только служит нам примером—как человек, как работник на ниве Божией: Господь употребил его на то, чтобы через него передать людям учение Свое...

„Да", согласитесь вы, „все это правда, но, однако-же интересно: каким образом люди эти получают откровения свыше, учение от Самого Бога? Конечно—вперед намеченные для этого Богом,—они только и ждали слов Божиих, чтобы передать их дальше"?..

Первое, что замечаем мы, это то, что они не хотят, не принимают сразу этого дара вдохновения. Когда Бог является Моисею, и говорит ему: „Иди, исполни, что Я тебе поручил", Моисей отвечает: „Нет. Пошли кого-нибудь другого. Я не гожусь для этого". Он сопротивляется... Апостолы были свидетелями воскресения Христа, но сами долгое время не верили в него. Они сомневались. Посмотрите на пророка Иеремию; это был человек мягкий, женственный, кроткий, чувствительный от природы; и Бог посылает его—обличать народ во грехе

---

*) Окончание см. Хр. № 6.

и возвестить людям наказание и суд. Иеремия сетует на данное ему повеление: „Отчего на **меня** именно пал Твой выбор? Твое приказание надрывает мне душу. Я должен это выполнить?.. Я не могу! Я сокрушаюсь, хожу мрачен; ужас объял меня"... Он спорит с Богом. Он говорит: „О, кто даст голове моей воду и глазам моим источник слез?"... Он проклинает день рождения своего; он думает: „Не буду я напоминать о Нем, и не буду говорить во имя Его"... Но, в то же самое время, в сердце его горит огонь вдохновения свыше, и, хотя человеческая природа его сопротивляется, борется против внутреннего голоса, который звучит в его душе,—в конце концов этот голос побеждает, и Иеремия идет возвещать людям то, что Бог повелел ему. А Даниил?.. Бог, многократно посылал ему видения; он умел толковать пророческие сны... А между тем, когда он увидал появление в облаках небесных Сына Человеческого,—это так потрясло его, что он потерял сознание. и болел после этого несколько дней... Или вспомним Исаию: когда он увидел „славу Божию" и услышал возгласы: „Свят, свят",—он сказал: „Горе мне!" А позднее, получив великие откровения Божии, он восклицает: „Кто поверил слышанному от нас?" или „О, если бы Ты расторг небеса и сошел!" Подобно этому было и с апостолом Иоанном, как мы об этом читаем в Апокалипсисе... Между прочим — об этом произведении заметим следующее: ни об одной книге во всем Писании не можем мы так утвердительно говорить, что она есть Слово Божие, как об этой книге; потому что она представляет собою откровение, данное Богом Сыну и о Сыне Его, Иисусе Христе. Вся она несомненно проникнута божественным духом Небесного Автора, но, в то же время, на всех ее страницах чувствуется также и отражение личности возлюбленного ученика Христа—Иоанна... И вот читаем мы в 1-ой главе, что Иоанн упал к ногам Иисуса, как мертвый". И далее, когда никого не нашлось достойного раскрыть и читать „книгу", Иоанн „много плакал"...

Мы, верующие в Библию — думаем ли мы когда - нибудь о тех людях, которым Бог внушил написать ее?

Возьмем теперь книгу, имеющую особенно сильно выраженный личный, суб'ективный характер: Псалмы. Но мне, может быть, скажут: „Вы, конечно, не будете утверждать, что Псалмы—Слово Божие! Ведь это просто песни и поэмы, правда—великолепные!.. Но все же—только произведения различных писателей, которые в них выражали порывы своей веры и восторги молитвы, или — как Давид — свое глубокое раскаяние после нравственных падений, просьбы о прощении, надежду на помощь Божию"...

Так. И всетаки я утверждаю, что псалмы вообще, и, в частности, псалмы Давида—Слово Божие: Бог так вел Давида, так управлял им, что в нем видим мы данный Духом Святым прообраз Самого Христа, несмотря на то, что Давид — существо несовершенное, греховное, а Христос — вечный, совершенный и безгрешный...

Разве словами Давида не молился Сам Мессия? Разве 21-ый Псалом, хотя и относящийся к Давиду и изливающийся из глубины души его,—в сущности не выражает страданий Христа? Разве не Духом Святым сказал Давид: „Сказал Господь Господу моему..."? (Пс. 109,1), и, во 2-ом псалме: „Ты—сын Мой; Я ныне родил Тебя"?.. А те псалмы, в которых предсказаны события жизни Христа, а также и события из жизни людей, прообразно Его представлявших? Сам ли Давид говорил эти слова **от себя**, или же, согласно собственному свидетельству его, Дух Господень говорил о нем?..

Итак, несмотря на то, что в книге псалмов, более, чем в какой-либо другой части Библии, выражаются личные чувства писавших—

книга эта несомненно есть Слово Божие. Писатели книг Библии **давали себе ясный отчет в том**, что они высказывали не слова человеческой мудрости, но **внушенное им Духом Божиим.**

Возьмем книгу пророка Иеремии. Суды Божьи, им возвещенные Израилю по поручению Божию, — удручали его самого; но разве Иеремия не **знал** совершенно определенно, что Бог посылает его, и что он — истинный пророк Божий? Ни в каком другом пророчестве не указана так ясно разница между истинными и ложными пророками, которые также утверждали, что они говорят „слово Господне", и были людьми прекрасными: талантливыми, религиозными и благочестивыми. Но Бог их **не** посылал.

Заметим, что когда Бог открывает тайны Свои, Он делает это **постепенно, незаметно,** а не так, чтобы произвести потрясающее впечатление на людей... Явление Христа — как оно совершилось незаметно! Даже место рождения Его—Вифлеем—было забыто: думали, что Иисус—уроженец Назарета. И тридцать лет своей жизни прожил Он в тишине и безвестности, пока не открылся людям.

Подобно этому открывается нам Бог в Слове Своем.

Пред нами книги Моисеевы. Это „Пятикнижие" всегда должно было находиться в руках Иисуса Навина и правителей и царей израильских, для того, чтобы они постоянно могли руководствоваться им; и им дано было обетование, что, размышляя об этих книгах, они получат благословение Божие. О чтении других книг Бог так не выражается. Он Сам — автор этого Пятикнижия, и будет охранять его. Во всех остальных книгах Библии мы находим следы откровений Божиих, полученных Моисеем. Все позднейшие историки и пророки постоянно ссылаются на Моисея...

Слова, сказанные Богом Моисею: „Господь, Господь Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый, многомилостивый и истинный" (Исх. 34, 6), служат как бы основанием для псалмов и пророчеств, так же, как и благословение Аароново: „Да благословит Господь и сохранит тебя!" (Числ. 6, 24); из этого мы видим, что во дни Давида и других составителей псалмов Слово Божие изучалось: у пророка Исаии мы находим ссылки на пророчество Михея; Даниил изучает книги Иеремии. Апостолы постоянно упоминают о книгах Моисея и пророков. Во 2-ом послании своем ап. Петр ссылается на послания ап. Павла.

Итак—вот каким образом писалась Библия. Здесь нет **постепенного развития.** Не то, чтобы возникшее при Моисее учение с течением времени изменялось, делалось лучше, яснее, полнее; нет: люди размышляли о написанном, исследовали его, молились, читая его; но само учение это не развивалось дальше. Бог давал новые и новые откровения, непосредственно посылая их чрез людей. Весьма важно, чтобы мы это поняли.

Если бы благословенный Спаситель наш пришел к Израилю непосредственно или вскоре после Давида и Соломона, тогда можно было бы сказать: „Вот результат развития еврейского народа: из него вышел Давид, затем Соломон, а после него и настоящий „Человек — Мессия". Но дело в том, что от Авраама до Давида прошло четырнадцать родов, от Давида до переселения в Вавилон — четырнадцать родов, и от переселения в Вавилон до Христа—четырнадцать родов. И только тогда, когда от „дерева" Давидова остался лишь „корень" (Ис. 11, 1), когда дом Давидов пришел в полный упадок и потомки его настолько обеднели, что одна из немногочисленных представительниц его рода—благословенная Дева Мария—даже ничего другого

не могла принести в дар Богу, как только двух горлиц—только тогда явился Христос. Потому что на Израиле должно было оправдаться слово: „Человекам это невозможно, Богу же все возможно".

С чем сравним мы Свящ. Писание?

Оно—как строение, но строение особенное: прежде всего сооружен маленький дом, на крепком основании, с прочными стенами и крышей, с течением времени он делается все больше и больше. На земле таких зданий не бывает, но Свящ. Писание есть именно такая постройка.

Сравнить его можно и с растением. Это—более удачно. В семени заключается все необходимое для развития растения. Но что же в Свящ. Писании—„семя"?.. Слово Божие. В нем содержится все, весь смысл, все направление, весь дух Писания, которое растет **благодаря силам**, заключающимся в Слове Божием.

Еще сравнить его можно с человеческим существом. В ребенке уже все задатки будущего человека... Книга Бытие—это как бы „младенец", в котором было уже в идее заложено все то, что исполнилось впоследствии. Ап. Павел, писавший после исполнения времен и после откровений, данных в Пятидесятницу, в послании Галатам высказывает ту мысль, что уже в книге Бытие есть слова, намекающие на пришествие Христа, и на то, что язычники получают оправдание не по закону, но по вере в обетованное „Семя". Три первые главы книги Бытие находят себе объяснение в трех последних главах книги Апокалипсис; личность Мелхиседека объяснена в послании к Евреям; жизнь патриарха—в учении об оправдании верою и восстановлении народа израильского... Какая это удивительная книга! То, о чем говорится в ней, так точно оправдалось во дни земной жизни Спасителя, что не считать ее Словом Божиим—невозможно.

Теперь мне необходимо коснуться, хотя бы слегка, еще одного вопроса: не могу его обойти, потому что он подтверждает все, мною сказанное.

Вы верите в Господа Иисуса,—Сына Божия и Сына человеческого, в Мессию. Как о Мессии, Свящ. Писание и свидетельствовало о Нем. Как Сын Божий, Он был выше Свящ. Писания, выше закона. Все, написанное Моисеем и пророками, относилось ко Христу.—Все и исполнилось в Нем. Как же относился Сам Христос, живя на земле, к Свящ. Писанию?

Он никогда не говорит о „принципе", положенном в основу Свящ. Писания, или об „идее" Свящ. Писания, об „учении" и „обетованиях", изложенных в нем, о „божественном элементе" в Свящ. Писании,—как выражаются современные ученые; не говорит о том, что в Священном Писании „содержится" Слово Божие: Христос все время говорит о Священном Писании **вообще, о всем составе** его, о всех, в нем собранных книгах, и говорит так: „Я не от человека принимаю свидетельство, но исследуйте Писания; они свидетельствуют о Мне". Но **что** же в Писании свидетельствует о Нем? Все, все решительно Писание, вместе взятое. Он говорит: „Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков... Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона" (Матф. 5, 17). В споре с иудеями Христос приводит в доказательство одно место из Псалмов, и при этом прибавляет „и не может нарушиться Писание" (Иоан. 10, 35). Он не говорит: „Нельзя отрицать **этого места**", или „Нельзя отвергать учения, изложенного в Псалмах"; Он просто говорит: „Раз что изречение это находится в Свящ. Писании—оно неопровержимо, потому что Писание нарушиться не может". Что говорит Христос саддукеям в притче о „богаче и Лазаре"? „у них есть Моисей и пророки. Пусть слушают их".

Что им надлежало слушать? То, что „написано“. Написанное ими— т. е. Моисеем и пророками, есть Слово Божие. Поэтому следует его слушать... „Не читали ли вы реченного вам Богом“? (Матф. 22, 31).

Но это еще не все: Спаситель нашел в Священном Писании Свой собственный образ. Когда, проповедуя в синагоге назаретской, Он открыл книгу пророка Исаии, Он сказал: „Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами“ (Лук. 4, 21). Оказывая милосердие мытарям и грешникам, Он выразил Свое собственное настроение духа, читая написанное в Писании: „Милости хочу, а не жертвы“. В написанном Слове нашел Он изображение всего дела искупления, всех Своих страданий, Своей смерти, Своего воскресения... Писание должно исполниться. Все, о Христе написанное, оправдалось.

Для Господа Иисуса все написанное было Словом Божиим. В Слове Божием заключалось откровение тайного Совета Божия и воли Божией относительно нашего спасения. В споре с сатаною Господь Иисус говорит: „Написано“... Молясь Отцу, Он говорит: „Никто не погиб, кроме сына пигибели, да сбудется Писание“ (Иоан. 17, 12; Пс. 108, 17)... Приготовляя учеников Своих к ожидавшей их апостольской миссии, Он говорит им, что все, с Ним случившееся, случилось во исполнение написанного в законе Моисеевом, в пророках и Псалмах (Лук. 24, 44—48). Как было написано, так и случилось; а как написано, и как случилось,—так должно и быть проповедано миру. Таким образом мы видим, что Господь говорит **о всем** Священном Писании в том смысле, что оно есть Слово Божие.

Говорить, что „Библия **содержит** в себе Слово Божие“ вместо того, чтобы сказать, „Библия **есть** Слово Божие“,—это значит делать неверное и несоответствующее определение. Что же, кроме Слова Божия,—заключает в себе Библия? Ничего нет в Священном Писании, к нему не принадлежащего, и ничего нет **вне** Священного Писания, что следовало бы в него еще включить. Несомненно, что некоторые части Священного Писания носят более человеческий характер, другие— более божественный... Книгу Бытие, например, можно назвать „головою“, а евангелие Иоанна—„сердцем“ Библии... Согласно великолепному сравнению апостола Павла—Церкви с телом,—все члены ее суть „члены“ одного тела, хотя положение, значение и деятельность каждого из них—весьма различны. Так и в Библии: жизнь сказывается в каждой из составляющих ее книг, и не нам что-либо отделять от живого и священного „тела“ Священного Писания.

Имеем ли мы право считать себя достаточно компетентным, чтобы судить о достоверности **откровений** Писания? Неужели, читая Библию, должен я на каждой странице ставить себе вопрос: „**Бог** ли сказал это? **Действительно** ли Бог это сказал? **Содержится** ли Слово Божие в том или другом месте Писания, или же оно само, это Писание, **есть** Слово Божие“?..

Писание—есть **правило веры.** Поэтому всякая церковь признает, что народ Божий должен верить и повиноваться только тому, что основано на Слове Божием. Писание—правило веры; но кому дано устанавливать правило или исправлять его?.. Писание не **могло** бы быть правилом веры, если бы оно не было **основанием** и **источником** веры. „Вера от слышания, а слышание от Слова Божия“ (Римл. 10, 17). Но откуда же исходит Слово Божие, как не от Самого Бога? И потому— будем верить, что, как говорится в послании: „Бог многократно и многообразно „издревле говорил отцам в пророках“. Во всех них и чрез них—говорил нам Бог.

А. С.

Ап. Павел проповедует в Филиппах — Лидии и другим (Деян. 16, 13).

Апостол Павел совершает свое второе миссионерское путешествие. Он проходит, в сопровождении Силы, по городам Малой Азии, обходит те места, где был раньше, где, проповедуя, приводил людей ко Христу. Там остались у него ученики... Огонь Христова евангелия бережно хранили малые кучки людей, со всех сторон окруженные язычниками. Храня — они и распространяли свет его вокруг себя. Общины мало-по-малу увеличивались... И теперь Павел опять приходит, чтобы „утвердить“ их в вере, в жизни христианской (Деян. 15, 41).

Так шел он из города в город и наконец дошел до берега моря, до Троады. Тут кончалась Азия. На том берегу Эгейского моря была уже Европа. С ним в этом его путешествии был, кроме Силы, еще юный его ученик Тимофей и евангелист Лука: последнее можно заключить из того, что Лука, описывая это путешествие Павла, говорит: „мы“, „нам“.

В Троаде произошел кризис в его проповеднической деятельности: вместо того, чтобы повернуть обратно, продолжая обходить мало-азиатские города—Павел переправился в Европу. Ему, азиатскому еврею, предстояло на другой материк нести свет учения Христова!..

Решение его было вызвано особенным обстоятельством: ему во сне явился человек, который просил его придти в Македонию—„помочь им“ (Деян. 16, 9). Приняв это видение, как зов Господень, Павел со спутниками переправляется на корабле на европейский берег, а потом идет пешком через Самофракию и Неаполь—в Филиппы. Этот город представлял из себя римский аванпост, военный поселок. Евреев там жило мало, так как торговля вообще была невелика: только имелись склады замечательных сукон пурпурового цвета („багряницы“, как называет Лука, Деян. 16, 14), производством которых славился мало-азиатский город Фиатиры: оттуда сукна эти, и шли в Филиппы и дальше—в Грецию.

На неудачном месте начал Павел свою проповедь в Европе! Первое его выступление было в небольшом, вероятно, молитвенном доме, расположенном, к тому же, за городом, на берегу реки (из-за ритуальных омовений). И тем не менее ему удалось заронить в Филиппах искру святого огня веры Христовой: обратилась ко Христу и крестилась сначала Лидия и семья ее, а через нее, вероятно, и многие другие.

Лидия приютила апостола и спутников его в своем доме, на все то время, пока они были в Филиппах. Во время их пребывания тут произошел такой случай: апостол исцелил одну женщину „одержимую духом прорицательным“: а так как эта ее болезнь приносила доход хозяевам ее, то они рассердились на апостола... Для большинства людей самое чувствительное в жизни, это — материальные выгоды... Тут, эти хозяева, чтобы отомстить апостолам, хитро поставили вопрос так, будто миссионеры проповедуют против римских обычаев и возмущают народ. На это администрация города не могла не обратить внимание. Апостолов схватили, били, бросили в тюрьму.

И только чудом освободились они (Деян. 16, 16—40). Выйдя из тюрьмы, они отправились в дом той же Лидии. Там, после проповеди собравшимся братьям, апостолы растались со всеми ними и ушли из города Филиппы, направляясь дальше, в другие города Македонии и Греции.

АВРААМ.

Ф. Б. М.

Глава X *).

В главе 15-ой книги Бытие мы впервые встречаемся с знаменательными выражениями, которые потом часто, с некоторыми изменениями, повторяются и в других частях Писания. Выражения эти можно сравнить с горной страной, где берут начало ручьи и реки, которые, стекая в низменности, орошают и оплодотворяют все на своем пути... „Было слово Господа"... „Не бойся"... „Я — твой щит". Вот слова, до сих пор не встречавшиеся в Библии... И затем — многознаменательное: Авраам „поверил" Господу. Действительно: что может быть для человека драгоценнее возможности— уповать на верность Божию?..

„Слово Господне" Аврааму касалось трех вопросов.

1. Прежде всего—оно должно было изгнать **страх** из его души. Действительно, можно себе представить, что он не мог быть спокоен: непривычный для него поход, сражение с Кедорлаомером, длинный путь обратно... Мысль, что персы могут вернуться, чтобы отомстить за свое поражение.. Сознание своей полной беззащитности в таком случае; ибо — что могут поделать легкие отряды пастухов против регулярного, хорошо вооруженного войска? Да они сметут их с лица земли, уничтожат так, как перед тем аморреев, амаликитян, и содомлян!.. Авраам не мог не тревожиться...

Дальше: не мог он не испытывать и некоторого разочарования от несбывшейся надежды. Вот уже более десяти лет живет он в Ханаане; два раза была ему обещана эта земля — ему и потомству его... А, между тем, ни одного клочка этой земли еще не принадлежит ему, и он продолжает в ней жить, как „странник и пришелец". Кроме того, и на „потомство" нет надежды: детей у него все нет... Ни одно обетование Божие не исполнилось.

И вот, в такое время беспокойства и тоски, вдруг слышит Авраам—„Не бойся, Авраам; Я — твой щит; награда твоя весьма велика"...

Бог не всегда ждет, чтобы **мы** первые обратились к Нему: часто **Он** приходит к нам, даже без зова... Как светлый луч проникает в темницу — так Он входит в скорбящую душу. В разгар бури и волнения, вдруг, как тихое дуновение ветра, доносится до нашего духовного слуха: „Не бойся!"... И ободрение это не имеет характера неопределенности: Бог внушает нам мысль, **почему именно** не надо бояться... Часто какое-нибудь особенно трудное обстоятельство нашей жизни дает случай Богу открыть нам какую-либо новую для нас особенность Свою, какой-либо новый оттенок Его заботы о людях. Так и тут, в случае с Авраамом... Его люди и стада не были защищены даже стенами какого-нибудь города... Что могло успокоить его в минуту тревоги за них?.. „Я — твой щит"!.. Вот, что услышал Авраам в душе своей.

Он — „щит" наш!.. О, да. И за это обетование ухватился тогда Авраам. За это обетование ухватилось и крепко держится и человечество. Сколько раз на протяжении столетий раздавалось оно и поддерживало, и утешало людей!

И в Псалмах, и в хвалебных наших песнях, и в тайниках нашего сердца звучит: „Я — щит ваш"... „Господь Бог есть солнце и щит"... (Пс. 83, 12). „Бог мой — скала моя... щит мой" (2 Цар. 22, 3)... „Щит Он для всех, уповающих на Него" (Пс. 17, 31)... „Щит и ограждение—истина Его" (Пс. 90, 4). Какое в этом успокоение!.. Ведь всякий день опасности со всех сторон окружают нас; нам угрожают и люди, и злые силы... Скрытая вражда, тайная клевета, явные насмешки или обиды... А, с другой стороны,—искушения, против которых мы так слабы... Но если мы верим и знаем, что Господь — „щит" наш, тогда мы будем как в крепкой кольчуге, одетой

*) См. „Христианин" № 9 за 1928 год

под платье: мы — неуязвимы для „стрел, летящих днем“, — „стрел“ и в прямом, и в переносном смысле. „Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно“ (Ис. 54, 17). „Не убоишься ужасов в ночи... язвы, ходящей во мраке, заразы опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысячи... но к тебе не приблизится“ (Пс. 90-ый).

Блаженны те, которые чувствуют себя „под кровом Всевышнего“! Ничто им не страшно!

2. Но Бог не только **защищает** нас: Он посылает **награду** за перенесенные страдания, дает удовлетворение одинокой душе. Как будто бы так говорит Господь Аврааму: „Хотя и не получил ты еще во владение обещанной земли, но смотри — сколько благ имеешь ты во Мне!.. Разве Я не великая награда твоя“ — награда за то, что некогда ты послушался Меня? Разве тебе мало — Меня, Моей близости, сознания, что Я храню тебя?...

Так говорил Бог душе Авраама в ответ на другое его сомнение. Так говорит Он и нам. Может быть кто-нибудь из нас в эту минуту чувствует себя таким же одиноким и беззащитным, как Авраам тогда... Спросим себя, каждый из нас: „**Есть ли Бог** в душе моей?... Если—да, то у нас есть **все**, и с избытком. Он—Любовь; Он может удовлетворить Собою все наши нужды, утолить всякий наш духовный голод.

3. Третье, относительно чего Господь послал утешение в душу Авраама, было его **неимение детей**.

Сияла южная ночь тысячами звезд... Все спало: и стада, и люди в своих шатрах. Спал и Авраам, когда Бог явился к нему в видении и Авраам излил перед Ним все тревоги и скорбь своего сердца. Часто под покровом ночи мы высказываем откровенно то, чего не говорим днем, что заглушается дневными делами и заботами... И в тихий этот час, наедине с Богом своим, Авраам обнаружил то, что его мучило... „Вот, я остаюсь бездетным... Наследовать мне будет домочадец мой... Между тем — обетования Твои я понял так, что у меня должен родиться сын и должны быть прямые потомки... Но проходят годы, а обетование Твое не исполняется... Что же делать? Склоняюсь перед волей Твоей“...

Мы тоже часто не понимаем Бога, и медление Его дать нам что-нибудь — считаем отказом. Но в медлении этом заключается тайна воспитания духа человеческого. Не получая ожидаемого, человек начинает вникать в свои побуждения, изучать свое сердце, вдумываться в Слово Божие; а все это очень полезно. Медление не есть окончательный ответ Божий душе, доверяющейся Ему. Часто это только — зима перед наступлением весны.

„И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником; но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон, и сказал: посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков“. (Быт. 15, 4—5).

С этих пор звезды небесные должны были приобрести для Авраама новый глубокий смысл.

Наконец, мы читаем: „Авраам поверил Господу“. Эти замечательные слова повторяются вдохновенными писателями Библии позднейших времен и служат основанием для разрешения важнейших вопросов, которые когда-либо занимали ум человеческий (Иак. 2, 23; Римл. 4, 3; Гал. 3, 6).

Авраам поверил Богу еще до того, что исполнил над собою еврейский обряд обрезания. Это особенно подчеркивает апостол Павел, чтобы показать, что оправдаться верою и быть причисленным к духовным детям великого отца верующих можно и **не** будучи евреем (Римл. 4, 9—21; Гал. 3, 7—29). Обещание, что он или „семя его“ „наследует мир“ получил Авраам еще тогда, когда был только странником, пришедшим издалека. Это же обещание относится и ко всему „потомству“ его по вере, из каких „далеких стран“ они бы ни пришли.

Заметим: Авраам поверил—**вопреки всякой очевидности**. Годы идут, ожидаемое все не наступает. Разум говорит: „Конечно, это и не может исполниться!“... Окружающие—того же мнения... Но вера жива в душе Авраама и, „не изнемогши в вере“ (Римл. 4, 19), несмотря ни на что, он не поколебался, зная, что Господь **все** может

Когда нам покажется неправдоподобным, что Господь исполнит то или другое свое обетование людям, вдумаемся внимательно в историю Авраама и в то, что про него пишет апостол: он „не поколебался в обетовании Божием неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу“... (Римл. 4, 20). Пусть и наша вера останется непоколебимою, несмотря ни на что!

Вера Авраама должна была подвергнуться **многократным испытаниям.**

Авраам, во всех отношениях, был натурой сильной, исключительной. Поэтому и не удивительно, что Бог послал такие испытания его вере и его терпению, какие рядовому человеку было бы не вынести.

Вера Авраама **вменена ему была в праведность.**

Вера есть уже зародыш праведности. Она — как бы семя, которое дает надежду на урожай; семя — в котором сокрыты все возможности, все многоразличные богатые оттенки христианской жизни. Надо только, чтобы осияла ее благодать Божия, чтобы „воспитал“ ее Бог — и вера разовьется и проявит все, что в ней, как в семени, таится.

Господь видит будущее — как настоящее. Он знает уже вперед, какие плоды праведности принесет человек веры.

Но вера имеет и еще более глубокое значение: Авраам стал праведным не из-за дел своих, а вследствие своей веры. „Поверил Богу, и это вменилось ему в праведность“. Это касается не Авраама только, а и всякого человека: всякому, верующему в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, нашего Господа — вера его вменяется в праведность (Гал. 3, 6; Римл. 4, 23—24). Великое чудо благодати! Если мы верим во Христа — мы считаемся оправданными в глазах Предвечного Бога. Вполне постичь необъятный смысл этих слов мы не можем; одно нам ясно: вера так тесно соединяет нас с Сыном Божиим, что все, что присуще Ему—не только то, чем был Он, сделавшись послушным до смерти, но и то, что Он есть в величии Своего воскресшего естества—вменяется и нам.

Некоторые понимают так, будто „праведность“ есть нечто, отдельное от Христа; что она — как одежда, наброшенная на человека поверх его греховного рубища. Но правильнее видеть в ней наше благословенное отожествление с Ним—через веру нашу: как Он, взяв на Себя грех наш, сделался одно с нами, так мы, верою слившись с Ним, стали одно с Ним—праведностью Божией. В вечных предначертаниях Божиих, все что относится к Господу Христу, относится и к нам, живою верою сделавшихся членами тела Его. Христос сделался оправданием нашим, и мы приняты Богом в Сыне Его Возлюбленном.

Чем сильнее вера наша, тем полнее соединение наше с Ним, и тем бóльшая возможность для нас—иметь все, что имеет Он, как Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний.

(Продолжение следует).

Как в природе это часто приходится наблюдать!.. Пасмурно, холодно, продолжительные ливни весною... И вдруг — солнце! и яркими своими лучами сразу согреет оно землю, и „вырастает трава из земли“, и все расцветает и оживает.

Так и в духовной жизни нашей: скорбь не вечна! Горе проходит... Испытания минуют—и ласка благодати Божией опять согреет нашу душу. Верующий христианин! Если ты в эту минуту переживаешь полосу скорби—не унывай! Помни: все пройдет. Пусть скорбь твоя крепит только твою веру — как ливни и снега напояют землю, чтобы она могла произрастить „зелень... и дерево плодовитое“... Пройдет время— и опять настанут ясные дни для тебя. За горем — радость. Только неси горе это **со Христом;** тогда с Ним и радоваться будешь. А такой радости, какую **Он** может дать—ничто в мире не даст тебе!..

УЕДИНЕННАЯ МОЛИТВА.

Х. М.

„Ты же, когда молишься, войди в комнату твою“... Матф. 6, 6.

Необходимость уединенной молитвы и препятствия к ней.

Существует глубокая связь между уединенной молитвой **в определенное время** и молитвой случайной, **во всякое время.** Молитва в определенное время, неспешная и сознательная, постоянно поддерживает нашу связь с Богом. С другой стороны—внезапно, в продолжение дня, вспыхивающие в душе нашей порывы молитвы—согревают душу, питают священный огонь в ней; так что огонь этот ярче разгорается и в те часы, которые положены нами для уединенной молитвы в своей комнате.

Плохо, если человек вспоминает о Боге **только** в назначенное для молитвы время: его молитва не будет горяча и рискует постепенно обратиться в простую формальность, во внешний обряд. И замечательно, что при этом условии человеку трудно даже бывает сразу, начиная молиться,—вознестись душою к Богу: его сердце холодно; половина времени тратится на то, чтобы,—если можно так выразиться—„разогреть“ его. В таких усилиях надобности не будет, если мы привыкли **в** продолжение дня часто молитвою устремляться к Богу.

О, если бы Тот, Кто еще прежде нас прошел путь уединенной молитвы, благоволил Духом Своим поддержать наш слабый дух!.. В отношении молитвы, как и во всем остальном, дал Он нам пример, чтобы мы шли по Его следам. Он показал нам раз и навсегда, как необходима молитва ученикам Его. Уж если **такая** жизнь, как жизнь Христа—всецело Богу посвященная, вся отданная на служение людям—нуждалась в подкреплении молитвой,—то тем более мы, слабые и грешные, не можем ни в чем преуспевать без молитвенного общения с Богом. А между тем мы видим, что часто наша уединенная молитва холодна и не достигает своей цели... Где причина? Что именно **препятствует** душе нашей в эти минуты возноситься к Богу?

Препятствий много.

Во первых—наша ветренность, наша **рассеянность.** Мы молимся, а мысли наши в это время блуждают по всему свету, перелетают с предмета на предмет, с самого важного до самых пустяков.

Во вторых—мы иногда начинаем **мудрить;** в душе возникают вопросы: да полно, действительно ли молитва о помощи полезнее наших собственных усилий чего-нибудь достичь?

Затем—наша **слабая вера:** нам кажется удивительным—даже странным—неужели Бог тут, вблизи всякого из нас, и слышит, и может исполнить молитву?

Еще: мы недостаточно проникаемся мыслью о **наказуемости греха,**—даже в том случае, если мы этот грех сознаем.

Наконец—и это такой обычный наш недостаток!—получая помощь или благословение Божие, мы слишком слабую чувствуем **благодарность,** не отдаем себе, как следует, отчета в Его милости.

Вот несколько причин, мешающих нам как следует сосредоточиться, когда мы уединенно молимся у себя в комнате, хотя пользу такой молитвы мы и сознаем.

Но часто, не отвергая в принципе надобности уединенной молитвы, мы, всетаки, к ней не прибегаем. Мешает—**лень** наша. При общественной молитве эта лень не так сильно проявляется; тут, волей-неволей человек должен участвовать в молитве вместе с другими, уж даже для того одного, чтобы не обращать на себя внимания... Но вот у себя в комнате, когда тебя никто не видит, искушение полениться—очень сильно! Утром так не хочется расстаться с теплой постелью... Вечером так уютно сидится с книгой или работой, или за интересным разговором... жалко оторваться! И досидишь до того, что глаза слипаются. Кончен день, пора на покой. Уж тут—не до молитвы.

А бывает и так, что действительная, честная усталость мешает помолиться. Человек измучен трудовым днем: скорее бы лечь... И в душе его—успокоительная мысль: „Работа—та же молитва. Бог труды любит"...

Нет. Ни работа, ни общественная молитва—молитвы уединенной не заменит, и ошибается тот, кто так думает. А думают так весьма многие! Я знавал людей, которые с полным усердием делали какое-нибудь полезное дело; честно, перед Богом, эти верные слуги Его исполняли свои обзяанности по отношению к людям; но—они считали, что, по этому, им можно и не молиться у себя дома, „войдя в комнату свою и затворив дверь свою"; во первых—некогда; во вторых—„придет воскресенье, тогда уж на собрании помолимся"; а в третьих—„любовь к людям—лучшая молитва"...

Все это разнообразие так понятно! Люди—так различны! Но только одного никогда не надо забывать: **кроме** всякой другой молитвы необходима, **безусловно необходима** каждому из нас, уединенная молитва у себя дома.

Но почему же это?.. А потому, что при такой молитве имеется больше возможности всмотреться в свое сердце, понять свои личные потребности и побуждения. Всякий другой род молитвы дает нам **материал**, который должен быть переработан нами, когда мы остаемся наедине с Богом. И не только в себя: мы **в Бога** можем лучше всмотреться, находясь наедине с Ним; в Его любовь, в Его милость лично к каждому из нас. Нигде, как наедине с Ним, не ощутим мы в такой мере: „прильнула к Тебе душа моя и обняла меня рука Твоя"... И это дает нам силу... Замечательно, что если мы поставим внешнюю работу, деятельность свою, **на место** уединенной молитвы—мы скоро увидим, что убывает наша духовная сила, и работа идет хуже! А вместе с тем—уменьшится наше опытное познание о грехе, о правде и о суде с одной стороны, а с другой — будет омрачено и затуманено об освящении и искуплении.

Внешнее выражение молитвы и вспомогательные средства.

Итак, чтобы возрастать духовно, в стремлении сделаться сосудом Божиим „в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело" (2 Тим. 2, 21)—нам необходимо посвящать некоторое время в продолжение дня тихому общению с Богом.

В эти минуты человек свободно изливает сердце свое перед Ним, высказывая Ему все, что его волнует... Он кается в своих грехах, просит силы—воздержаться от них впредь. Он благодарит за полученные блага материальные и духовные... Просит о том, что ему в данную минуту надо—ему, или его близким... Молится за дорогих его сердцу,

себя и их отдавая под крепкую руку Божию... Очень дороги эти минуты, когда мы все свое **личное** приносим Ему в молитве!

В Библии мы встречаем много примеров таких молитв, когда человек просит Бога обо всем, что его в данную минуту волнует или затрудняет... Помните, как слуга Авраама молил Бога указать ему невесту для Исаака? Совсем просто и доверчиво говорил он, точно сын—отцу своему... В молитве упоминает он и о колодце, и о верблюдах, и о будущей жене Исаака... (Быт. 24, 12—14). А как Иаков, просто и откровенно, говорит Богу о том, что он боится Исава и просит Бога защитить его? (Быт. 32, 9—12). Анна, в горе своем, молится в душе, со слезами, Господу, прося Его—послать ей сына (1 Цар. 1, 10—12). Езекия, получив оскорбительное и устрашающее письмо от врага своего народа, пошел в храм и стал горячо молиться там Богу, прося защиты (4 Цар. 19, 14—19). Неемия молится Богу перед тем, как изложить персидскому царю причину своей скорби (Неем. 2, 4). Апостол Павел молится Господу отдельно за каждую из основанных им церквей, прося Его дать им именно то, в чем каждая из них нуждается (Фил. 1, 9—11; Кол. 1, 3—12); он молится за своего личного друга Филимона (Филим. 4); молится о себе, настойчиво, многократно все об одном и том же—чтобы Господь избавил его от „жала в плоти", которое его мучило (2 Кор. 12,8). Апостол Иоанн молится за друга своего Гайя—чтобы Бог дал ему здоровья (3 Иоан. 1,2).

И много еще таких молитв о всяких личных нуждах или о своих близких читаем мы в Библии.

Возникает вопрос: как быть, чтобы при этом не тратить бесполезно мыслей и слов? Чтобы наилучшим образом, с возможно большей сосредоточенностью и благоговением, воспользоваться драгоценным временем этого тайного общения с Богом?

Какая должна быть **внешняя** форма этого общения? Какие, например, слова?..

Конечно, правил тут существовать не может. Когда человек изливает свою душу—какие слова он употребляет? Какие, например, наши собственные слова полнее выразят все наши чувства и нужды, чем образец молитвы, данный нам Самим Господом Христом (Матф. 6, 9—13)? Невольно, опускаясь на колени и возносясь духом к **Отцу** нашему, сущему на небесах, мы скажем **Его** словами:.. „да святится имя Твое!.. Да приидет Царствие Твое!"... И Его же словами, с полным сознанием своей виновности, будем просить: „прости нам долги наши!".

Но, конечно, при этом должно быть совершенно исключено автоматическое повторение заученных чужих слов и молитв.

И затем, еще вопрос: как надо молиться—коленопреклоненно или нет? Вопрос, в сущности, такой не важный; а между тем он задается многими. Тут, опять-таки, нужна свобода. Можно, спокойно и прямо стоя **перед** Господом своим, возносить Ему горячую молитву; можно, смиренно **склонясь** на колени, изливать перед Ним свою душу. В своей ты комнате или на открытом воздухе, где-нибудь в уединении сада; стоишь ты в это время или ходишь, опускаешься ли на колени или падаешь на лицо свое—это безразлично. Только бы горела душа твоя, как свеча, перед Богом!

Апостол Павел пишет Филиппийцам (4, 6—7): „Всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания перед Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе".

Существует один вид молитвы—может быть самой глубокой, самой истинной—это молитва **молчаливая. Без слов**. Ни звука, ни движения.

Сердце „истаевает“ перед Богом, все раскрыто перед Ним. Человек весь в Его воле. Своей воли уже нет: она вся отдана Богу. Такие моменты—бывают!..

Но подобная „мистическая“ молитва совершенно не исключает молитвы „детской“, когда человек приносит Богу все свои нужды и печали.

Итак, вот что можно сказать о **форме**, в которую человек облекает свою молитву.

Важнее вопрос о времени для уединенной молитвы. Когда лучше всего молиться?

Я настойчиво советую установить определенное для этого время, а именно—утром, встав от сна, и вечером, отходя ко сну. Особенно дороги утренние часы. Если мне скажут, что времени молитвы установить нельзя: все зависит от наших дел и обязанностей,—то я возражу на это, что ведь время обеда, например, у нас более или менее определенно? Небольшие отклонения не идут в счет. Так должно быть и со временем нашей молитвы. Ей всегда должно найтись место. Утренняя молитва необходима. Она дает **тон** всему нашему дню. Вечерняя нужна—как **итог** прожитого дня.

Есть великое вспомогательное средство при нашей уединенной молитве: это — внимательное и благоговейное чтение Слова Божия. О, читайте Библию! Читайте, чтобы получить новое внутреннее убеждение в вашем спасении; читайте, чтобы почерпнуть наставление и об‘яснение; читайте, чтобы согреть душу! Склонясь на колени, или, по крайней мере, „на колени сердца“—вдумывайтесь в святые слова, **питайтесь** ими... Тогда и молитва ваша будет „в Духе“, а не формальной. И из Слова Божия почерпнете вы уверенность, что услышит вас Господь.

Вспомните, как относились к Свящ. Писанию Иисус Христос и апостолы Его. Пусть никакая книга—самая даже хорошая,—не вытесняет у вас Библию в эти тихие минуты встречи с Богом: между Богом и вами ничего не должно стоять тогда: Его слово пусть будет ответом на вашу молитву к Нему.

Исповедание грехов.

В уединенной молитве есть одна сторона, имеющая огромное значение, а именно: **исповедание грехов своих**. Но перед тем, как об этом говорить, я хочу упомянуть об одной серьезной духовной работе и священной обязанности всякого человека, а именно—**испытывать себя.** Испытывать себя—это не то же самое, что исповедывать свой грех, хотя второе тесно связано с первым. Я уже упоминал, что вечером, перед отходом ко сну, молясь, человек как бы подводит итог дня. Это и будет испытанием, разбором самого себя. И такой разбор совершенно необходим для того, кто хочет осторожно и бдительно вести жизнь, достойную христианина. К великому сожалению, надо сказать, далеко не все эту свою обязанность сознают и исполняют!

Самоиспытание, самокритика, о которой я говорю, не должна быть чисто формальной. Такой способ испытывать себя был-бы неверным и опасным. Я разумею искреннее, спокойное и внимательное обсуждение своих помыслов и поступков — при свете или под руководством Слова Божия. Вот это последнее условие — самое важное. Только из Слова Божия можем мы понять грех во всей его глубочайшей сущности, и то, чего Бог от нас требует.

Только углубляясь в Писание научимся мы познавать святость Бога, и наши обязательства относительно Его. Нам откроется величие и значение жизни и смерти Христа, и тогда вся наша повседневная жизнь получит новый смысл, новое направление и окраску, как о том говорит и апостол: „Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем“ (2 Кор. 4. 10). Примеры жизни христианской, которые находим мы в Новом Завете, разъясняют нам, чего нам недостает. Такое испытание себя, правдивое и строгое, будет целебно для души, и, если мы дадим Духу Святому возможность руководить нашей совестью, оно будет **смирять** нас перед Богом, как говорил ап. Павел — „Смирять“, но не „унижать“.

Когда мы, наедине с Богом, испытываем себя — Сам Бог действует в нас. Таков глубокий закон благодатных путей Божиих: если мы хотим пользоваться светом и миром, которые даются нам Божиими обетованиями — мы должны смириться: тогда Его предписания будут направлять нашу жизнь.

Итак, самоиспытание, самокритика не совсем тоже самое, что исповедание своих грехов перед лицом Господа. Ни само по себе, ни по своим последствиям — „увидать“, „заметить“, не то же самое, что „высказать“ и „определить“. Самоиспытание есть только первый шаг к правдивому, без всякого лукавства, **признанию** своих грехов перед Богом „видящий тайное“.

Когда мы, „войдя в комнату свою, и затворив дверь свою“, устремимся духом к Богу, смиренно склонясь перед Ним в сознании нашего недостоинства — тогда естественным движением души у нас будет искреннее исповедание грехов наших.

Когда мы мысленно перебираем прошедший день, сколько всего дурного открываем мы в душе и в делах своих! Главное — ужасно наше **себялюбие!** Вечно наше „я“ высовывается из всех наших, даже и хороших, поступков. Положим, что мы искренно исполнили наши религиозные обязанности... Помогли, любя, ближнему... Честно. усердно работали... И, когда мы вспоминали вечером протекший день и все это, — в нас шевелится самодовольство... „Боже благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди!“...

А часто наши поступки хороши только снаружи, побуждения-же их бывают далеко не красивы... И все это, все эти **тайны** наши, вскрываются при свете Слова Божия, когда мы, наедине с Богом, разбираем себя. Такой разбор бывает подчас очень болезненным. Но он — необходим. Прямым следствием его будет исповедание всех наших грехов перед Единым Чистым и Непорочным, перед Тем Праведником, в котором скрыта божеская сила, могущая нас уберечь от самых тонких греховных побуждений.

Открыто, определенно высказать Ему все — не легко. Но Он все примет, все поймет и, если только мы этого захотим, и смиренно, с верою и раскаянием, обратимся к Нему за помощью — Он избавит нас „от лукавого“.

Хочу добавить тут одно: в подробном разборе себя при исповедании грехов своих должно быть, по моему мнению, одно исключение: это — в случае, когда человека мучают нечистые помыслы или когда он совершает поступки против нравственности. Тут лучше подробно всего не разбирать: надо отбросить от себя это зло, отвергнуться от него и скорее его забыть. Я убежден, что от раскапывания всей такой нечистоты получается больше вреда, чем пользы. Ведь Господь все равно знает все наше „тайное“, и подробностей Ему не надо! У человека часто является потребность раскрыть и обсудить грех свой

не только перед Богом, но и перед другим человеком. „Признавайтесь друг перед другом в проступках"... (Иак. 5, 16). Но вот именно в такого рода грехах и искушениях, о которых я только что упомянул, исповедывание их перед человеком может только ухудшить дело, принеся вред не только согрешившему, но и тому, кому он признается в проступке своем.

Никогда не надо забывать, что исповедание грехов своих **без поворота** к чистой жизни, без полного предания себя Богу — теряет все свое значение.

Святы и благословенны минуты, которые христианин проводит, исповедуя перед Богом грехи свои. Когда мы углубляемся в самих себя, мы страдаем, видя свое бессилие. Но, вместе с тем, сознание силы Божией вселяет в нас надежду, что Он пошлет нам тот мир, который превыше всякого ума, и соблюдет сердце наше и помышления во Христе Иисусе (Фил. 4, 7).

Преклонение перед Богом.

В то время, как человек молится Богу „войдя в комнату свою и затворив дверь свою", у него в душе сменяется много самых разнообразных чувств... Мы уже говорили о том чувстве своей греховности и нечистоты, которое ведет к исповеданию грехов, раскаянию и решимости — исправиться. Но есть чувство и другое, весьма сильное, которое служит двигателем к тому, что мы исповедуем грехи свои и каемся: это — чувство **преклонения** перед Богом. Относительно этого чувства нужно сказать то же самое, что и относительно исповедания грехов своих, а именно, что даже у искренних христиан оно часто бывает в пренебрежении, и это наносит серьезный ущерб духовной их жизни.

Если вдуматься: чем наполняем мы минуты нашей уединенной молитвы?.. Большей частью — просьбами... „Дай", „пошли", "помоги"... Или нам самим, или близким нашим... Главным образом — просим. Присоединяем мы иногда и раскаяние в грехах, и благодарность за дарованное нам. Но редко, редко бывают такие моменты, когда мы совершенно забываем себя, когда „откладываем всякое житейское попечение" и просто возносимся душою к Богу, бескорыстно, только любя, только преклоняясь перед Ним. Между тем, такое преклонение есть одна из главных целей нашей уединенной молитвы, и упуская его, мы теряем величайшее благословение, от такой молитвы получающееся.

Рассмотрим: 1) **в чем,** собственно, **заключается** это преклонение, — это „поклонение" Богу, **что может возбудить** в нас это чувство поклонения Ему и 3) **какие благословения** получает человек, поклоняющийся Богу.

1. Что такое христианское поклонение Богу? Это есть работа души, при которой душа **созерцает** Бога. Тут и сознание величия Его, и чувство нашего собственного ничтожества. Глубокое преклонение, полное уничижение себя, полная готовность подчиняться Ему... Это — падение ниц нашего сокровенного существа, в святом благоговении и преданности перед Ним — Вечным, Святым... Это — ощущение громадного расстояния между нами — слабыми существами, и Им — Всемогущим Творцом; между нашей тьмою и Его светом, нашей греховностью и Его чистотою, нашим состоянием природной испорченности и Его

спасающей милостью. Вот это именно противоположение и лежит в основе всякого истинного поклонения. Тут должно быть не только сознание величия **Его**, но сознание слабости **нашей**.

С радостью взирает христианин на Единого, Святого; но взирает всегда — **снизу вверх...** Славя Его, он, в тоже время, всегда помнит о своем невыразимом недостоинстве, о своей зависимости и своем долге, и преданность свою выражает он, как Давид, словами: „Ты — Господь мой“ (Пс. 15, 2).

2. Какими же путями можем мы дойти до такого чувства преклонения перед Богом? Конечно, прежде всего — изучением Его откровений о Самом Себе, то есть Его писанного слова. Это — такая работа, которая, по самому существу своему, тесно связана с прославлением Бога во время нашей тайной уединенной молитвы, когда мы можем медленно, сосредоточенно, изучать библию, следя за тем, что сказано о **Господе** „во всем Писании“ (Лук. 24, 27).

Шаг за шагом узнаем мы Его — во-первых, как Создателя неба и земли (Быт. гл. 1 и 2). Далее — как избравшего род людской и усыновившего его, по Своему благоволению (Ефес I, 4—5). Потом читаем мы о Его безмерной любви к людям (I Иоан. 4, 9—16), заставившей Его отдать Сына Своего Единородного, чтобы всякий, кто верует в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Иоанн... 3, 16) О том, что, по милосердию Своему, Он принимает всякого грешника, если только тот покается и захочет вернуться к Нему (Лук. 15, 11—24), и поддерживает всякого, кто в горе или искушении воззовет к Нему (Иер. 3, 14; Пс. 24, 15; Ис. 40, 31). Нам открывается тайна Божества — Единого по существу и троичного в лицах (Матф. 28, 19). Сердца наши озаряет свет познания славы Божией в лице Иисуса Христа (2 Кор. 4, 6), и мы ощущаем близость свою к Богу — несмотря на преступления наши, потому что „Бог, во Христе, примирил с Собою мир“ (2 Кор. 5, 19).

Во всех этих истинах найдем мы неисчерпаемый материал для размышлений, и чем больше углубляемся мы в них, тем более возрастает в душе нашей чувство преклонения перед Богом... Мы созерцаем Его духовными очами своими, и от сияния величия Его „закрываем лица своими крыльями“, как серафимы в видении Исаии, восклицая из глубины души „Свят, свят, свят Господь Саваоф!“... (Ис. 6, 2—3).

Изучение Свящ. Писания дает нам бесчисленное количество поводов прославить Бога, и в этом и заключается полнота получаемых от него благословений: **не человека** находим мы в Писаниях, а **видим в нем Бога во Христе;** вот что в них особенно ценно. И необходимо, во время нашей уединенной молитвы, читать Слово Божие, если мы хотим „пустить корень вниз и росток вверх“, как выражается пророк Исаия, читать — не спеша, как не спеша должна совершаться и вся молитва.

Мы должны выяснить себе побудительные причины для такой уединенной молитвы, определить для нее время и уже не отступать от принятого решения — „затворив дверь“ своей комнаты, возноситься душой к Отцу нашему Небесному, внимательно читая святое Слово Его. В такие минуты — и сердце, и колени наши склоняются пред Ним.

3. Поклонение наше Богу принесет нам много благословений. Прежде всего, это святая работа души, если мы ее заботливо совершаем, очистит, согреет и оживит нашу молитву. Разве жизненный опыт христиан не показывает, что они во многих отношениях нуждаются в очищении и оживлении? И я полагаю, что тут причиною, главным

образом то, что люди недостаточно „поклоняются“ в душе своей Богу... В уединении и тишине, чувствуя свое бесконечное ничтожество перед Ним, поклоняясь Его величию, проникаясь Его святостью, мы успокаиваемся в Нем, мы черпаем силу в Нем, силу для святого служения, для влияния на других. Когда возрожденная верующая душа поклоняется Богу, вполне отдаваясь Ему — она научается тому, чему нигде иначе научиться не может: она познает Его близость, ощущает покой „под сенью Его“ (Пс. 90, 1), чувствует, что она безопасна в союзе с Ним, — союзе, запечатленном страданиями и жертвой Христа. Человек, получивший вечную жизнь в жизни Воскресшего Искупителя, видит перед собою блаженство того времени, когда он прославит Бога, наслаждаясь созерцанием Его и вечной Его славы.

Не надо думать, что такое настроение души помешает человеку жить и работать; наоборот: оно **даст силу** для повседневной жизни. Кто **так** видит Бога, тот лучше видит и людей. Кто истинно поклоняется Богу, тому легко служить и людям.

Наконец, поклоняясь Богу, мы начинаем яснее понимать великие истины о прощении, о спасении благодатью, о том, что через веру нашу, руководящую нашими мыслями, мы можем быть приняты Богом во Христе. И, познав все это сами, мы не можем не делиться этим и с ближними своими: истинный поклонник Бога истинного не может жить только для себя.

Повторю то, что сказал в начале этой главы: мы недостаточно благоговейно поклоняемся Богу... А между тем, при внимательном чтении Слова Божия, в душе человека не может не появиться с одной стороны — чувства глубочайшего смирения, которое отразится и на жизни его, чувства своей полной зависимости от Бога, своей вины, своей наготы перед Ним, а с другой — благодарности за Его бесконечную, непостижимую любовь к людям.

На это необходимо каждому из нас обратить внимание и не пренебрегать своей обязанностью — сознательного, искреннего и глубокого поклонения Господу и Богу нашему.

Отдача себя Богу и исповедание веры.

Когда человек один молится в своей комнате, необходимо, чтобы при этом в душе его было чувство **полной отдачи** себя Богу. Это совершенно независимо от оправдания нашего через веру во Христа, от того, что мы получаем мир с Богом единственно только благодатию Его, а не из-за каких-либо наших собственных заслуг... Речь идет не о том, как **Бог нас примет**, а о том, **как мы живем** и будем жить тут, на земле, то есть — об ежедневном, ежечастном нашем душевном настроении, о тоне, о секрете нашей жизни и работы, страданий и усилий... Большая или меньшая духовная свобода, степень **полезности** нашей в этой жизни и ревности в служении, зависит от того, насколько отдали мы себя Богу.

Для жизни христианской безусловно необходимо, чтобы мы не только молились — прося и прославляя, не только верили в то, что Господь нас принимает, но чтобы мы „представляли себя Богу, как оживших из мертвых, и члены наши Богу в орудие праведности“ (Римл. 6, 13). Мы искуплены для того, чтобы служить, чтобы Господь мог употребить нас в дело; и для дела Его мы будем полезны лишь настолько, насколько сознательно, добровольно и радостно отдадим себя в собственность Ему.

В жизни бывают такие особенные, решительные моменты, когда в душе совершается перелом... Кончается старое, начинается новое. Мы отдаем себя Богу. Многие переживали такие кризисы в своей духовной жизни, и это — незабвенные минуты, когда последователь Христа говорит своему Учителю и Господу; „Отдаюсь Тебе на Твое дело. Вверяюсь Твоей воле. Возьми меня, и употреби — на что хочешь!“... Но, кроме такого первого критического момента, могут в течение жизни человека быть и еще, и еще подобные порывы отдачи себя Богу, и эти отдельные моменты, эти светлые точки, повторяясь, сливаются в одну сплошную светлую линию: вся жизнь может сделаться одним служением... Человек окончательно и бесповоротно представил тело свое в „жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения“ (Римл. 12, I).

Но какое же отношение имеет наша уединенная молитва к такой отдаче нашей Богу?

Это понять легко. В наш тихий час нам особенно удобно исследовать, при свете Божьем, различные духовные истины, применяя их лично к себе, к своей практической жизни... „Как я, — именно **я**, в моем положении, при моих способностях, при моем состоянии здоровья, в моей работе, на моей службе — могу отдать себя Богу? Нельзя только вскользь подумать и помолиться: „Господи! Я хочу посвятить мою жизнь Тебе!“... Надо подробно углубиться в себя, обстоятельно и правдиво разбирая свою жизнь; и тогда, высказывая Богу свои мысли и просьбы — мы можем быть вполне уверенными, что Он услышит нас. Вот эту-то духовную работу всего удобнее производить наедине с самим собою и с Богом, когда мы молимся в комнате своей“... Мы отдаемся именно **Ему**, а не какому-то отвлеченному принципу.

„Господь мой и Царь мой! Я уже отдался Тебе, я — раб Твой... Но вот теперь, в этот час, я вновь подтверждаю, что хочу принадлежать Тебе — весь предстоящий день, каждое его мгновение. Я опять отдаю Тебе мое время, мои способности думать, писать, говорить; силу моего воображения и силу моих мускулов... Ты знаешь, что я делаю; знаешь мое назначение, видишь призвание... Возьми все это, и помоги всем этим служить Тебе“.

Хорошо во время общественной молитвы возноситься к Богу и вверять себя Ему... Но это не должно исключать нашего ежедневного посвящения жизни своей — Отцу нашему Небесному, в то время, как мы уединенно молимся Ему.

В личном общении нашем с Богом мы должны не только просить Его о чем-нибудь или вверять себя Ему: мы должны также **утверждаться в** вере в благодатные обетования Его, и высказывать свое исповедание веры с таким же благоговением и серьезностью, с какими испрашиваем у Бога удовлетворения наших нужд.

Я тут не подразумеваю драгоценного „символа веры“, оставленного нам Никейским собором — этих удивительных по краткости и глубине определений свойств и деяний Бога Отца, и вочеловечившегося Духа Святого: этот „Символ веры“ имеет огромную ценность, и во время наших одиноких молитвенных возношений может быть для нас большим благословением. Но теперь я разумею такое исповедание веры, которое смиренный, бодрствующий, исследующий Писание христианин сам может составить о великих обетованиях веры для своего собственного сокровенного употребления. Я имею в виду лишь то благоговейное исповедание нашего славного наследия во Христе, в котором была-бы изложена только благодарность раба Господину своему за Его великую благость.

Это исповедание веры, на которой основывается вся духовная жизнь человека, сильно отличается от просьбы или отдания себя Богу: оно есть сознание и признание милости, мира и силы, явленных нам и в нас через Духа Святого... Сбывается на нас то, что сказано в Слове Божием, и мы благодарною душою отмечаем это себе, ничего в эту минуту не прося, ничего не желая.

„О, Господь и Бог мой!.. Я, бедный искупленный Тобою грешник—верую в Твое святое имя... Тебе вверяю я себя... Кладу вину мою к Твоим ногам, зная, что Ты меня „не изгонишь вон" (Иоан. 6,37) и „соединишь меня с Собою" (1 Кор. 6,17). Я верую, что имею жизнь вечную, потому что верю в Тебя, Сына Божия (1 Иоан. 5,13). Научи меня благоговейно исповедать, **чем** являешься Ты для меня и во мне!.. Верую, что Ты сделал для меня премудростью от Бога, праведностью, и освящением, и искуплением (1 Кор. 1,30); что Дух Святой живет во мне (6,19) и помогает мне в борьбе против плоти (Гал. 6,17); что я „все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе" (Фил. 4,13) и что сила Твоя совершается в моей немощи (2 Кор. 12,9). Верую, что Ты—вечное прибежище мое, и что Ты—мой, как и я—Твой... И все это исповедание веры моей, о Господь мой Милосердный, буду хранить я при всех обстоятельствах моей жизни, что бы со мною ни случалось"...

„Хочу отдаться Тебе, но знаю, что и для этого нужна Твоя божественная помощь, и смиренно ожидаю ее. Восполни недостаток мой полностью Твоего милосердия и мира, — каждый час моей жизни, в труде и в покое, когда я один, или когда с людьми; в счастьи и горе, в жизненных мелочах и в вещах важных"...

„Начинаю этот новый день моей жизни, и верую, что с Твоей помощью проживу его честно и чисто, и что Ты дашь мне успеха— как в духовном моем мире, так и во внешних моих делах.

„Силою Духа Святого, помоги мне все делать и все переносить для Тебя. Верую, что Ты сделаешь это. Аминь".

„ОБРАЩЕНИЕ" и „САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ".

Есть люди, которые эти два понятия смешивают: они говорят, что вполне достаточно, если человек будет развивать свои природные хорошие качества, доводя себя до возможного совершенства. Вот это и есть „обращение" к добру.

Да. Но где взять **силу** для такого самоусовершенствования? **Внутри** нас, в душе нашей, ее нет: она должна к нам придти **извне** от того духовного Существа, часть Которого есть дух каждого человека. И когда человек это сознает, и, желая усовершенствовать себя, прибегает к этой Силе — это и будет „обращение". „Без Тебя не могу сделать ничего. В Твои руки отдаюсь".

Когда человек думает собственными силами искоренить в себе дурное и развить хорошее, и прилагает к этому усилия, то даже небольшой успех в этом отношении порождает в нем чувство гордости и он начинает себя считать выше других. Но **всего** дурного никогда он из своей души не удалит, и если этого **не** сознает, то из него в конце концов получится просто самодовольный грешник, и ничего более.

А если сознает — то придет к мысли о необходимости помощи Божией, т. е. к обращению.

Благодарим Бога, что хоть **некоторые** люди действительно приходят к Нему, обращаются, получают спасение. И не надо унывать, что не все. Будем работать не покладая рук. А остальное уж предоставим Богу, и будем благодарить Его за всякую душу, действительно обратившуюся к Нему, не горюя, что **мало** их, этих душ!

НЕОТСТУПНАЯ МОЛИТВА.

На примере жены хананеянки Христос показал, как нужно молиться, с какою **неотступностью** вымаливать у Бога то, что согласно с волей Его.

Первоначальный отказ, который услыхала от Христа эта женщина, молившая об исцелении своей дочери, был жесток. Она пришла ко Христу в состоянии отчаяния, сменявшегося надеждой. И вот, она увидала Того Пророка, слух о Котором прошел повсюду. Он перед нею. Он ее слышит!.. И она вопиет...

Вопиет силою всего своего накопившегося горя, вопиет со всем обострившимся чувством матери.

А что же Он—Он, в Ком ее последняя надежда, Кто Один только и может сделать что-нибудь для спасения ее дочери?

Он молчит. Он, плачущий над чужими страданиями, — тут, перед этим горем матери — молчит!.. Он как будто бы и не слышит ее отчаянного крика, и идет дальше.

А она, обезумев и от разочарования, и от крушения своей поруганной надежды, продолжает взывать к Нему... О, эти дикие крики любви, страдающей страданием близких еще сильнее, чем своими собственными,— эти крики, когда рушится последняя надежда, и впереди нет просвета!..

Отчаянные вопли женщины утомляют учеников, — и они обращают на нее внимание Христа: „отпусти ее, потому что кричит за нами“ (Матф. 15, 23).

При этих словах крики женщины разом замирают: она видит движение учеников, указавших на нее... Сейчас подымутся на нее взоры Пророка. Сейчас раскроются вещие уста, чтобы говорить с ней...

Но очи Христа не поднялись на хананеянку. Он не взглянул на нее, словно не истекающее кровью сердце билось в ту минуту у Его ног... А слова раздались такие, каких лучше бы ей и не слышать: „не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам“ (Матф. 15, 26)!..

Удар кнута по обнаженным нервам не был бы больнее, чем эти ужасные слова, ударившие по скорбному сердцу матери... Искать милосердия — и дождаться такого ответа!

Быть может, проклятия готовы были сорваться с уст этой женщины, нашедшей у Христа, вместо сочувствия, только презрение... Но сердце человеческое имеет свои тайны: **вера** вдруг вспыхнула в ней с необычайной силой и исторгла у нее тот великолепный ответ, те слова, которые остались жить в веках: „Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их“ (Матф. 15, 27).

„Я не приравниваю себя, — как бы говорила она, — к людям, и не как человек прошу помощи, а просто как живое существо, безгранично страдающее... Добрые люди милуют и скотов: со скотами пожалей и меня“...

И молитва хананеянки не только была исполнена, но Христос отмечает ее великую веру: „О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему“ (Матф. 15, 28).

Эта **неотступная** молитва служит благим примером всем людям.

„Слышите, — сказал Господь после этой притчи, — слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?“ (Лук. 18, 6—7).

Два положения можно вывести из этих слов Христа.

Первое, — что, желая получить что-нибудь от Господа, надо вопиять к Нему „день и ночь“. Второе, — что не надо отчаиваться в молитве, несмотря на то, что Господь „медлит“ с защитой.

Вспомним одну благочестивую женщину, Монику, сын которой,—будущий великий учитель веры, Августин*), впал в ересь и в грех. Моника неустанно вопияла к Богу о том, чтобы Господь вернул сына ее на путь веры и добродетели. И этот возврат совершился. Вымолив своего сына, Моника, вскоре отошла к Господу, а сын ее получил столь значительное и трогательное наименование: „Сын многих слез".

Пример этой матери, дважды родившей своего сына—для мира и для неба, — и дважды выстрадавшей его рождение, должен быть всегда перед глазами тех, у кого близкие люди гибнут в неверии и пороках.

Н. Кос—ва.

„НАСАДИВШИЙ УХО—НЕ УСЛЫШИТ ЛИ?"...

Псалом 93, 9.

Если телесное ухо человека так совершенно, что от него не ускользает ни один из раздающихся вокруг него звуков, — может ли не дойти до духовного слуха Вездесущего Бога какой-либо раздающийся в необъятной вселенной вздох? Он, так тщательно образовавший ухо, что оно ощущает тихий звук, — Он слышит самый легкий вздох, самую тихую мольбу, — Он ощущает самое неуловимое движение сердца. Если наше телесное ухо в совершенстве разбирается в звуках и обладает способностью определять тот или другой тон,—как же тонко различает и определяет все Бог, даровавший уху ему присущие свойства? Если и никто не слышит нас, Он, Творец уха, внимает нам. Ночью и днем, во всех положениях и обстоятельствах нашей жизни, ухо Его открыто для нас; Он даже так готов нас слушать, что, раньше, нежели мы к Нему воззовем, Он уже хочет ответить нам; когда мы еще говорим, Он уже слышит нас (Ис. 65, 24).

Почему же так мало пользуемся мы нашим преимуществом — возможностью постоянного общения с Царем царей? Слово Божие дает нам уверенность, что Всемогущий Бог слышит нас. „Вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас; а когда мы знаем, что Он слушает нас, во всем, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него" (1 Иоан. 5, 14—15).

Мы нуждаемся во многом; нуждаемся в победе над грехом, в силе ходить в заповедях Божиих, в мудрости свыше, — чтобы всегда избирать благоугодное Господу, и во многом еще из того, чем Он обладает в полноте.

Будем же чаще и больше приносить Ему моления и просьбы наши, зная, что Даровавший нам ухо для слышания, Сам всегда нас слышит и отвечает нам.

Мысли и наблюдения.

Царствие Божие — дело серьезное, слишком серьезное, чтобы относиться к нему легкомысленно.

Царствие Божие — дело трудное, слишком трудное, чтобы достигнуть его собственными силами.

Нужно познать свой грех, чтобы оценить святость.

Нужно выдержать бурю встревоженной совести, чтобы оценить покой.

---

*) Августин—один из известнейших отцов церкви; жил от 354 до 439 года. Разработал учение о Святой Троице.

УКРАШЕНИЯ.

Как должен смотреть каждый истинный христианин на употребление украшений?

Отрицательно, потому что они постоянно являются предметом зависти, поводом к самолюбованию, к гордости, к тщеславию; они унижают человека, делают его рабом своего „я", приучают фальшивить.

Примером этому служат „надменные дочери Сиона", „величаво выступавшие", кичившиеся богатством и разнообразием своих украшений (Исаия 3, 16—23).

Нам необходимо иметь такие украшения, которые облагораживали бы не одну внешность, **но изменяли бы к лучшему внутреннее настроение человека**, ибо Бог смотрит, не на лицо, а на сердце (1 Цар. 16, 7); сердце не станет лучше, если человек носит бриллианты. Никогда безобразие души не украсить драгоценностями; нагота порочной жизни не прикроется нарядными одеждами. Жизнь разлагающегося в грехах человека не станет „благоуханней" от того, что он душится дорогими духами.

Какие же „украшения" нужно иметь христианину?

Доброе наставление (Пр. Сол. 1, 8—9).

Здравомыслие, рассудительность (Пр. Сол. 3, 21—22).

Мудрое обличение (Пр. Сол. 25, 12).

Кротость, воздержание (1 Петр. 3, 3—5).

Добрые дела благочестия (1 Тим. 2, 9—10).

Эти „украшения" нужно иметь не только слабому, но и сильному полу.

Читатель, чем ты украшен?

Ты беден духовными украшениями? Приобрети их и научи этому других.

Высший вид украшения — **сам человек, когда он собою украшает семью, церковь, общество.**

„Добродетельная жена — венец для мужа своего" (Пр. Сол. 12, 4). Жена! „украшай" своего мужа правильным отношением к семье, соседкам.

Муж! „украшай" свой дом внимательными заботами о жене, детях, поддержанием мира и порядка личным своим примером.

Сын, дочь, — любите родителей, будьте послушны им, уважайте старших, ведите себя прилично вне дома, — и вы будете „украшением" отца и матери!

Верующий — „украшение" церкви.

Ап. Павел писал о целой общине в Филиппах: „Братия мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой" (Филип. 4, 1).

Брат и сестра! мы можем „украсить" церковь правильной христианской жизнью, добросовестным отношением к ее духовным и материальным нуждам, аккуратным посещением духовных собраний, постоянным участием в работе церкви.

Нет христианской жизни, — церковь не украшается; Христос, Его высокое учение — бесславятся и делаются предметом всяких издевательств и насмешек со стороны неверующих.

Вся наша жизнь, все ее проявления, должны быть „украшением учению Спасителя нашего, Бога" (Тит. 2, 9—10).

Дорогой читатель! Укрась себя Божьими украшениями, чтоб собою ты мог украсить свою семью, церковь и учение Христа! *В. Сиверин.*

Мерилом ума является **смирение**; мерилом пригодности **деятельность**; мерилом жизни — **любовь**.

Любовь подобна огню: ничто не устоит против нее. Воск самонадеянного заблуждения растает в ней; железо эгоизма расплавится, и даже камень ожесточения и неприступности — треснет.

Любовь несокрушимая сила; несокрушим и силен тот, кто любит. Вот почему Христос, Который хочет, чтоб Его ученики были сильнее мира, — завещал им любить врагов.

Самое великое и чудное совершается в простоте повседневных будней.

Сущность христианской религии — любовь; поэтому проявлять любовь, значит проповедывать религию Иисуса Христа.

Любить — значит страдать; в самом высшем счастьи часто кроется самое высшее страдание; можно с уверенностью сказать, что только одно неизменно и непременно на нашей земле — **страдание**. *К. Т.*

„ВСЕ МЫ, ВО ХРИСТА КРЕСТИВШИЕСЯ, ВО ХРИСТА ОБЛЕКЛИСЬ“.

(из Севастополя)

Давно, давно минувшие века... Чудная святая река Иордан, со своими кристальными водами. Оба берега утопают в густой зелени. Масса народа, в различных положениях — и сидя, и стоя, пестреет разноцветными одеждами. Солнце печет и льет ослепительные лучи на всю эту толпу, слушающую слова проповеди пророка Божия Иоанна Крестителя, который в одежде из верблюжьего волоса, подпоясанный кожаным поясом, в сандалиях на босую ногу, с длинным посохом в руках, с ниспадающими на плечи густыми волосами, с величественной осанкой и мощным голосом, — поучает, и наставляет, и призывает к покаянию...

Но вот, вдали, на горе появляется Кто-то, приближается, подходит все ближе и ближе... Народ смотрит на этого чудного Пришельца и недоумевает, откуда Он? И Иоанн повернул голову и тоже смотрит... Кроткое лицо Неизвестного притягивает к себе сердце каждого; взгляд Его ласковых глаз проникает до глубины души, растопляет ее и вселяет дивный покой и мир. Нет ничего тайного для этого дивного взгляда; никто из народа не выносит его: люди с плачем повергаются к Его ногам и открывают Ему свое сердце.

„Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира!“ — раздался вдруг возглас Иоанна, и грозный, величественный пророк Божий смиренно склонился пред Иисусом.

А дальше читаем: Иоанн крестил Его. Когда же Иисус выходил из воды, вот Дух Божий сходит, как голубь и ниспускается на Него, и се — глас с небес, глаголющий: „Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение“.

О, эта чудная картина, записанная в Книге Книг!

Мы на берегу морском... Ветер слегка шевелит наши волосы. Волны мягко ударяют в берег, перекатываясь одна через другую.

Перед началом чтения Слова Божия, все верующие единодушно, общим пением, исполняют гимн: „Мы у берега земного“.

Чудно отдаются слова его в наших сердцах, еще более укрепляя их, наполняя радостью и напоминая нам наш путь, тернистый путь, на котором мы видим:

„...всюду крови след,
Кто-то шел скорбя
Средь борьбы и бед“...

И по этому-то пути, по этим кровавым следам, за этим „Кем-то“, готовятся идти юные души...

Наше пение привлекло массу посторонних, которые сбежались из близ лежащих селений. С недоумевающими лицами смотрят на нас, и видя веселые лица братьев и сестер, стараются вопросами удовлетворить свое любопытство.

Но для них непонятна радость верующих; они не понимают благодати Божией, действующей в сердце каждого человека. Приглашаем их в собрание, указываем на Христа, как на личного Спасителя каждого из них.

После пения, брат А. И. Д., который должен был совершать крещение, сказал краткое слово на Марк. 16, 15—16: „Идите, научите, крестите“, указав на обязанность каждого верующего, призванного на служение Господом. Затем, обратившись к сестрам — крещаемым, прочитал 1 Петр. 3, 21 и 1 Кор. 10, 1—12. Объяснив им, что из себя представляет эта заповедь Божия — крещение, и как должны держать себя на страже, в чистоте и святости, принявшие его, указывая при этом на Ветхий Завет, как на прообразы настоящего крещения. 1 Кор. 10, 1—2.

Истинное крещение, „не плотской нечистоты омытие“, но разумное, сердечное обещание наученного в Слове Божием человека, служить Христу доброй совестью... Каким ликованием наполняет оно мое сердце!

Еще раз склонились у ног Иисуса и вознесли Ему сердечную благодарность.

В заключение хор пропел духовный марш: „К труду“! и гимн: „Бог нам помощь!“

Радостной и бодрой толпою направились мы в город на собрание, для дальнейшего наставления и поучения в Слове Божием.

Н. Б.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Тула. — „Радостные, благословенные дни Бог дал пережить детям Своим на 4-ом Тульском Окружном Съезде Ев. Хр.!

Тульская община, почти за месяц начала готовиться к предстоящему торжеству и наконец, — съезжаются делегаты и гости от общин и групп со всей губернии. Радостные встречи, оживленные беседы о распространении Евангелия и о всех великих делах Божиих.—Открытие съезда начинается торжественным молитвенным собранием. Центральное помещение Тульской общины украшено гирляндами из елок, цветами и текстами. Несутся бодрые звуки евангельских гимнов... И вот, к концу собрания прибывают дорогие гости: представитель от ВСЕХ бр. Дубровский В. А. и от Орловского Отдела — бр. Коньков И. А. и Мешков. Передают горячие приветы, делятся словом, и, в заключении собрания, — обращение душ.

Со следующего дня—деловые заседания съезда. Выслушаны доклады о работе Тульского отдела и общин на местах. Успехи и нужды в деле Божием были открыты съезду. Большинство общин и групп—молодые, и очень нуждаются в благовестниках, которых так мало в отделе...

Пространный доклад о евангельской работе по всему СССР делает бр. В. А. Дубровский. Восторг охватывает слушающих о великих делах Господа. Полился поток молитв за ВСЕХ...

Съездом ярко освещается вопрос о благовестии, и целый ряд братьев и сестер, поняв нужду в работниках, изъявляют желание посвятить себя делу распространения Евангелия".

Участник съезда *М. Чернопятов.*

Курск. — „В июне с. г. Курским Отделом был созван съезд, который носил исключительно духовный характер.

По поручению ВСЕХ, я направился на съезд, и, подъзжая к дому, где помещается отдел, я издали услышал родное, евангельское пение. Вошел во двор и передо мною открылась чудная картина: по всему двору были расставлены столы, за которыми помещались делегаты, — они собрались из разных мест Курской губ. Средствами передвижения делегаты пользовались разными: кто ехал в поезде, кто на лошадях; а многие прибыли пешком верст за 50 и даже за 100. Одна сестра 60-ти лет пришла за 160 верст.

На заседании съезда обсуждались следующие вопросы; 1) О возникновении евангельского движения в Курской губ.; 2) О евангельском движении во всем мире; 3) О воспитании общин. По всем этим вопросам братьями были сделаны обстоятельные доклады, которые слушались участниками съезда с большим вниманием. Особенный же интерес был проявлен к вопросу о воспитании общин, который обсуждался не только в здании заседаний, но и на местах ночлега.

Сердце радовалось, когда я слушал доклад о возникновении евангельского движения в Курской губернии. Не так давно во всей губернии были две-три искорки верующих душ. И кто же?—Полуграмотные братья начали проповедывать Евангелие. При царском режиме за проповедь их арестовывали и ссылали, но на их месте рождались новые души"...

Н. Маскин.

Сибирь. — „Дорогие братья и сестры! Сообщаем, что в г. Новосибирске от 20 до 25 июня с. г. состоялся Сибирский Краевой Съезд Ев. Хр. Из обширной Сибири, которая обнимает пространство в шесть тысяч верст, собрались верующие, чтобы поговорить о великих делах Божиих и разделить между собою работу. Из докладов выяснилось, что в Сибири, в этом крае ссылок и каторжных работ при царском режиме,—начинается великое пробуждение. Съезд решил предложить общинам делать добровольные пожертвования до 12 руб. с члена в год. Все вопросы на съезде, касающиеся развития дела Божия в Сибири, решались единодушно. На съезд был командирован от ВСЕХ бр. Н. А. Казаков. Господь обильно благословил его проповеди. Просим молиться за нас и за дело Божие в холодной Сибири, чтобы Господь согрел многие сердца, находящиеся вдали от Христа".

М. Орлов.

Владикавказ.—„Наша община Ев. Хр., в июне с. г. праздновала свой 20-летний юбилей. На торжество съехались братья и сестры из окрестных мест и речи, гимны, молитвы лились на русском, немецком, осетинском и армянском языках. Был сделан доклад об истории общины. Многие из обращенных разъехались в разные места, и там послужили рассадником евангелия; некоторые ушли в вечность, а остальные — составляют единую, братскую общину из нескольких национальностей, в г. Владикавказе".

Кайсацкая общ. Ев. Хр., Сталинградск. губ.—„Нас посетили два благовестника из Сталинградского Отдела, и провели собрания не только в нашей общине, но и в окрестных хуторах. Затем устроили два собрания у бр. немцев, которые особенно были довольны этим посещением. Прощальное собрание с благовестниками мы устроили под открытым небом, около цветущего сада, и сюда прибыли братья баптисты, затем, адвентисты, молокане, детокрещенцы и православные. В заключение такого собрания в большой радости прошла вечеря любви".

Урал. — В одну Евангельскую общину пришел крестьянин. Поздоровался и спросил: „Здесь читают Евангелие?" Его приветливо встретили, предложили сесть и ответили, что собрание будет на следующий день. Тогда крестьянин сообщил следующее: он с трудом нашел собрание. От самого вокзала шел и спрашивал прохожих: „где дом, в котором читают Евангелие?" Все отвечали „не знаем", и наконец, кто-то указал. Название общины он не знал, и приехал за много верст познакомиться с общиной. Сам он живет в деревне и самостоятельно начал читать Слово Божие, после чего он понял, в чем заключается христианство. Он перестал пить и вообще вся жизнь изменилась, а крестьяне сказали, что он „нашел веру похожую на одну общину, которая находится в городе". И вот, он решил, во что бы то ни стало побывать в городе и побеседовать там о Евангелии. Мы слушали крестьянина и удивлялись его живой вере: перед нами было чадо Божие, родившееся в глуши **непосредственно** от воды и Духа, и мы сердечно приветствовали нашего брата".

Змеиногорск.—„Наш город расположен в южной части Сибири в Алтайских горах, покрытых вечными снегами. В старое время эта местность была местом ссылок и каторжных работ; здесь имеются золотые прииски, на которых ссыльные работали, страдали, проливали слезы и умирали, погибая без Христа. Но луч любви Христовой проник в этот далекий край и теперь существует здесь община Евангельских Христиан. — 14—16 июля с. г. нас, далеких, в глуши Сибири, среди Алтая, посетил дорогой брат М. А. Орлов. Господь изливал обильные благословения на всех детей Его, и чувствовалась большая радость в общении с Господом и друг с другом собравшихся со всего района. Члены общины решили делать добровольные пожертвования в размере до 12 рублей в год. В память посещения бр. Орлова мы сфотографировались у подошвы большой горы, после чего совершили экскурсию на гору; любовались прекрасными видами окрестностей; на вершине горы спели несколько гимнов и вознесли горячую благодарность Господу".

Бр. Л.

Севастополь. — „Сообщаем вам, дорогие братья, что дело Божие у нас идет благословенно. Силами нашего хора и декламаторов, были поставлены, через некоторые промежутки, три декламатория. Мы приносим благодарность нашему Путеводителю среди тени смертной, прося Его укреплять нас и с большими силами распространять Его весть на земле. Просим вас, братья, не забывать нас в ваших молитвах перед Всевышнем Творцом".

С. Васильево, Нижегородской губ.—„В Васильевской группе Ев. Хр. в первый раз была устроена „вечеря любви". Собрание началось в 6 час. вечера. Помещение было заполнено слушателями. Во время собрания декламировали стихотворения; много было пения духовных гимнов. После собрания было краткое объяснение о значении „вечери любви". Во время чаепития были розданы всем участникам „вечери" билетики с духовными вопросами, на которые, по очереди, вслух и отвечали. Дети Божии радовались, обменивались переживаниями, ближе знакомились друг с другом и укреплялись в любви Христовой.

Глубокой ночью, поблагодарив Господа за полученные благословения, все разошлись по домам с желанием провести в жизнь: „Все у вас да будет с любовью" (1 Кор. 16, 14).

Бр. Астахов. — „... Мне пришлось посетить некоторых верующих в г. Орле и остановить свое внимание на ревностном труде братьев и сестер. Так одна сестра, с плохим зрением, малограмотная, читает Евангелие по одной букве через увеличительное стекло, а затем проповедует Христа своим соседям. Другая сестра три года лежит в постели. На мой вопрос: „Как вы, дорогая сестра, смотрите на свою продолжительную болезнь?", она отвечала: „Когда я была здорова, я просила Господа, чтобы Он дал мне пережить что-либо за имя Его, а теперь я благодарю Распятого,—моя молитва услышана". И что же? Эта сестра нашла себе великое служение: она с глубокой верой молится постоянно о работниках на ниве Божией".

Таромская группа Ев. Хр. — „Братья проповедники и хор нашей группы посетили находящийся от нас в 35 верстах Червоный поселок. Были проведены собрания, из которых одно—литературное, и в этом собрании приняли участие хор из немецкой колонии, что очень порадовало нас".

Сибкрай. — „Нахожусь далеко от вас, в глубокой Сибири, среди темнокожих шорцев, близ непроходимых лесов и неприступных скал, около выпавшей из тайги реки Томь, на берегу которой находится наша деревня Феськи. В этой деревне царил мрак греха и неверия; но в 1925 году Господу было угодно посеять доброе семя. За неимением работников, через две недели после своего обращения, мне пришлось выступить на проповедь Евангелия. И вот, находясь вдали от вас и не имея возможности видеть вас, мне так хочется вести переписку. В настоящее время у нас уже община и дело Божие движется вперед".

Бр. Баталов.

Сибкрай. — „Из холодных стран, сообщаю вам, для радости, что Господь развивает здесь Свое дело. Церковь основана в 1921 г. Мы, переживая тяжелый германский плен, уверовали и возвратившись домой, разнесли огонек любви Христа по разным местам Коми-Пермятского округа. Люди понемногу начали прислушиваться к Слову Божию".

Бр. Чугаев.

Барнаул, Сибкрай. — „Сообщаем, что духовное дело, как в окрестности, так и в городе, идет благословенно. В городе происходят собрания в двух местах; слушателей много; среди верующих царит мир, — и за все это мы благодарим Господа, Которому мы всем обязаны".

С. Метелева, Сибкрай.—„Сообщаем, что и у нас воссиял свет Христа. Наша группа существует с 1914 года и состоит из малороссов, мордвы, немцев, поляков и других. Господь нас хранит. Получаем журнал „Христианин". Очень нуждаемся в работниках".

Бр. Б., Вотобласть. — „Работая среди вотяков, я посещаю их группы, свидетельствую на родном языке о Христе, и вижу обращения. Вотяки живут разбросано, в разных местах, и мне пришлось обойти их пешком, на протяжении 500 верст. Очень нуждаюсь в силе Божией, чтобы возвещать Евангелие темным вотякам".

Хабаровск, Дальний Восток.—„Среди тайги, болот и водных судоходных рек, которые, почти каждое лето затопляют деревни, — находится наш г. Хабаровск, куда евангельская проповедь еще мало проникла. Но, благодарение Господу, все же есть маленькие общины и группы евангельских христиан. Сначала собирались по домам, а теперь открыли собрание. Летом нас посетил дорогой бр. Казаков, Н. А. и мы много получили назидания от его проповедей".

Благовещенск. — „Желание моего сердца — разделить с вами радость о том, что здесь, на Амуре, Господь благословляет нас. Мы сердечно все благодарим Господа и вас, что нас посетил бр. Казаков, Н. А. проповеди которого и до сих пор повторяют на перекрестках нашего города. Бр. Казаков, Н. А., посетил также деревенскую общину, находящуюся в 45 вер. от Благовещенска и доставил там верующим много радости".

Осетия.—„По случаю открытия молитвенных собраний был устроен праздник, на котором присутствовали приехавшие братья и сестры и принимали живое участие в проповедях, рассказах и пении на родном языке".

Бр. Гришин, Украина. — „Господь позволил мне посетить 34 общины. Везде встречал духовную жажду. Были случаи, что в день приходилось проводить три собрания; последнее собрание кончалось в 12 час. ночи, а публика не расходилась: оставалась на беседу".

Обдорск, Тобольского округа. Бр. Гейнрихс. — „Наконец-таки мне удалось поехать в тундру к остякам. Увидя тьму язычества остяков, я горько плакал и стремился понятным для них языком проповедывать любовь Христа. Во время моего пребывания у них, мне пришлось есть мерзлое мясо и делиться с ними своими припасами, после чего со стороны язычников появилось ко мне доверие.

Жил я в одной семье, в чуме (палатка, покрытая оленьими шкурами). Смотрел за их стадами, для чего приходилось ходить на лыжах по глубокому снегу.

Возвращаясь в чум, — учил остяцкий язык, и мне удалось перевести одну евангельскую песнь, которую пели со мною остяки.

Я говорил им, что Бог хочет не жертвы, а сердца. Они слушали и просили, чтобы я хорошенько выучил их язык и побольше рассказал им о „Тормике и Тормази" (о Боге Сыне и Отце). Они спрашивали, может ли Бог отогнать от них куль (сатану), и когда я сказал, что у Бога много ангелов для защиты души, — остяки выразили глубокую радость.

Вернувшись в Обдорск, я почувствовал сильную усталость, но скоро оправился. На-днях к нам приходили два остяка, которые живут от нас в 120 верстах; они обратились со следующей просьбой: „Скажите, как нужно жить, чтобы знать, что Бог нас любит? И как вы скажете, так мы и будем жить". И мы им рассказали.

Вскоре опять собираюсь в тундру.

Из г. Тюмени бр. Берг выписал картофель и лук для огорода, а также деревья для посадки вокруг молитвенного дома. С Божьей помощью думаем создать маленькое примерное хозяйство".

Бр. Волков, Рязанск. губ. — „Мне 55 лет; 35 лет я был православным регентом, и в то же время — неверующим человеком. И только три месяца тому назад я подошел к Слову Божию и познал чрез него источник воды живой. И теперь, остаток дней своих всей душой хочу посвятить Господу".

Хут. „Веселый Рай", Украина. — „Любимые братья ВСЕХ! Сообщаем, что на нашем хуторе было устроено торжественное собрание приглашенными нами пресвитерами, хором и благовестниками из окрестных мест. А затем — хлебопреломление и вечеря любви, и мы получили „живую воду" с избытком".

Коротояк, Воронежск. губ. — „Мы получили журнал „Христианин" № 6. Прочтя прощальное письмо нашего дорогого брата Ивана Степановича, мы не могли удержаться от слез и вознесли горячие молитвы к Господу за него, а также о всем деле ВСЕХ. — Нас посетил бр. И. Ф. Жарких и провел у нас многолюдные собрания".

Череповец. — „Когда я вошел в вагон, чтобы ехать из Ленинграда до места моей новой работы, я сразу попал в совершенно иную атмосферу.

У меня была с собой Библия и номер журнала „Христианин" № 5. Я решился прочесть из него статью **„Грешница"**, а после этого — обратил особое внимание слушателей на то, что **милосердие Божие превозносится над судом**. Что Иисус — как в ту пору, когда жил на земле, так и теперь, проявляет это милосердие, и желает только, чтобы человек сам сознал свои грехи, сам осудил себя — тогда он избавится от страшного Судного дня. Уверовав во Христа, человек вступает в новую жизнь. Ему не страшно ничего, что может постигнуть его в жизни: всякую бурю житейскую Иисус „превращает в тишину, и волны умолкают" (Пс. 106, 29).

Меня многие слушали со вниманием,

Мысль, что Господь человека **любит**, что Он близок к каждой страдающей и больной душе — была им нова. Меня стали спрашивать, в каких местах бывают собрания Ев. Хр.; одна женщина обещала посещать наши собрания, когда мы приедем на место нашего назначения.

Благодарение Богу за то, что „милосердие Его не истощилось", что оно „обновляется каждое утро"! (Пл. Иер. 3, 22—23) и что Он даст прощенье каждой душе, сказав ей: „Иди, и вперед не греши"!

А. С—н.

РЕДАКТОР: Редакционная Комиссия при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан под председательством **И. С. Проханова**.

ИЗДАТЕЛЬ: И. С. Проханов и **Я. И. Жидков** при Всесоюз. Совете Еванг. Христиан.

Ленинградский Областлит № 15786 Тираж 5000 экз.

Тип. „Печатный Труд", В. О., 2 лин., д. № 43.

К нашим подписчикам и читателям!

:: Редакция журнала „Христианин“ ставит в известность читателей журнала, что начиная с № 10 текущего года тираж с 15.000 экземпляров уменьшен до 5.000 экземпляров. :: :: ::

Редакция В.С.Е.Х.